СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXXV, № 5.

Е. Ѳ. Карскій.

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИЗУЧЕНІЯ БѢЛОРУССКИХЪ ГОВОРОВЪ.

Выпускъ IV-й.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(Вас. О., 9 л., № 12).
1903.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1903 года. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Матеріалы для изученія бѣлорусскихъ говоровъ.

IV.

19. *Гродненская губ.*, разныя мѣста. Наблюденія производились мною. Въ 1897 году вышла въ Краковѣ книга М. Федеровскаго: «Lud białoroski na Rusi Litewskiej». Tom I. Изданіе это даетъ очень много интереснаго и для характеристики языка главнымъ образомъ бѣлоруссовъ Гродненской губерніи (ср. «Извѣстія», т. IV, 349—353). Желая провѣрить особенности языка по записямъ въ отмѣченной книгѣ, лѣтомъ 1899 года я предпринялъ поѣздку по особенно интереснымъ мѣстностямъ Гродненской губерніи. Лѣто 1901 г. я провелъ на дачѣ въ им. Мигово возлѣ деревни того же имени, въ 18 в. отъ г. Гродна (къ Ю.-В. на р. Нѣманѣ). Считаю умѣстнымъ подѣлиться нѣкоторыми изъ своихъ наблюденій.

М. *Заблудовъ* Бѣлостокскаго уѣзда. Населеніе мѣстечка состоитъ изъ евреевъ и крестьянъ православнаго и католическаго исповѣданій. Имѣется два училища (народное и церковноприходское). Разговорная рѣчь — русская или польская. Въ той и другой проглядываютъ особенности бѣлорусскаго и малорусскаго нарѣчій, но въ очень слабой степени. Лица, съ которыми мнѣ приходилось разговаривать, были грамотны. Въ ихъ рѣчи слышалось вм. *е* иногда *э*, далѣе *у* на мѣстѣ *о*; сильнаго аканья не

было замѣтно; послѣ *в* передъ *ё* слышался *j*: вјозъ. На базарной площади пришлось встрѣтить обозъ изъ Нарева (нѣсколько южнѣе); тутъ извозчики уже говорили по-малорусски. Въ самомъ Заблудовѣ дифтонговъ въ рѣчи не приходилось слышать, равнымъ образомъ не замѣчалъ я и дзеканья. По свидѣтельству мѣстнаго псаломщика (г. Савицкаго) и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, въ окрестныхъ деревняхъ дзеканье еще въ большомъ ходу; живутъ и другія бѣлорусскія особенности.

Ст. *Жедня* Полѣсск. ж. д. Бѣлостокскаго уѣзда. Наблюдалъ рѣчь крестьянъ изъ сосѣднихъ деревень, привезшихъ на вокзалъ дерево. Рѣчь бѣлорусская: п*у*дъѣ́с*ць*, п*у*ст*уя́ць*, г*у*л*у*ва́. Вездѣ *ў*. Иногда слышится аканье, но чаще избѣгается. Замѣтна склонность къ литературному произношенію.

М. *Городокъ* (возлѣ ст. Валилы Пол. жел. д.) Бѣлостокскаго уѣзда. Въ мѣстечкѣ живутъ почти исключительно евреи. Свѣдѣнія относительно народной рѣчи получены мною отъ учителя народнаго училища (г. Данилевича). По его словамъ, говорятъ въ окрестныхъ деревняхъ по-бѣлорусски: *дзѣ́ци*, цѣ́л*ы*, хлѣ*пъ*, *h*арѣ́*ць*, *h*рѣ́хъ, б*о́х*ъ, в*о́*лъ, з*но*ў, (снова), *й*шоў, т*о́*лько, п*о́*ў*ны*, но ц*ю́о́*тка, н*е*су́, *h*дзѣ, па́лцы; х*а*дзи́*ци*, ѣ́ха*ци*; «мой та́то паѣ́хал*и*», «мая ма́ма паѣ́хал*и*». Всѣ говорятъ: фэ́ка (гадко), ло́нскій (прошлогодній).

Ст. *Волковыскъ* (возлѣ города того же имени). Въ поѣздъ, на которомъ я ѣхалъ, здѣсь сѣла партія переселенцевъ, ѣхавшихъ въ Сибирь, состоявшая изъ крестьянъ сосѣднихъ деревень (въ 15 верстахъ отъ г. Волковыска). Мнѣ съ ними удалось бесѣдовать на вокзалѣ, въ вагонѣ и во время большой остановки на ст. Барановичахъ. Кромѣ того, я былъ свидѣтелемъ трогательнаго прощанья провожавшихъ ихъ односельчанъ. Всѣ они говорили обыкновеннымъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, дифтонговъ не было слышно. Какъ болѣе рѣдкую форму отмѣчу зват. *тату*: «Та́ту, пайдзи́ по дзиця́», сказала одна дѣвочка. Всѣ ѣхавшіе были неграмотные.

С. *Говъйновичи* Слонимскаго уѣзда (между ст. Лѣсной М.-Б. ж. д. и г. Слонимомъ). Начиная отъ Лѣсной, всѣ говорятъ чисто по-бѣлорусски; я разговаривалъ съ людьми разныхъ возрастовъ. Мнѣ бросились въ глаза лишь — гу́лица (улица), па́лядзи́ (погляди). Мѣстный священникъ (Бѣляевъ) еще указалъ мнѣ: цику́ю (помню), дзи́вицца (смотритъ).

М. *Жировицы* Слонимскаго уѣзда. Населеніе исключительно бѣлорусское; рѣчь никакихъ особенно выдающихся чертъ не представляетъ. Въ Жировицахъ имѣется монастырь и духовное училище. Когда-то здѣсь была духовная семинарія. Рукописей въ м-рѣ нѣтъ; такъ по крайней мѣрѣ заявилъ мнѣ о. ризничій.

Ст. *Берестовица* Пол. ж. д. Крестьянинъ, везшій меня въ м. Великую Берестовицу, изъ деревни, находящейся въ одной верстѣ отъ вокзала, говорилъ обычно по-бѣлорусски; только дифтонгъ *оў* (= оѣ и оѧ) произносилъ какъ-то особенно лабіально: быть можетъ передъ этимъ *оў* и слышался неуловимый ц̯ неслоговой. По дорогѣ, возлѣ *В. Берестовицы*, шли бабы, гнавшія свиней на торгъ. Тутъ одна обратилась къ другой со слѣдующими словами: «Ярына́, ля, ля, ля!» Здѣсь «ля» изъ «гля» (гляди).

С. *Малая Берестовица* Гроднен. уѣзда. Говорятъ обыкновенно по-бѣлорусски, но есть и нѣкоторыя особенности: *h*арэ́хи, *h*у́лица, *h*оўца́ (овца). 3 л. ед. ч. оканчивается на *-цься*: боя́цьс; то же и въ неопредѣленномъ: боя́цься. Въ прошедшемъ времени муж. р. всегда *-са*: напіўса, но въ жен. родѣ — напила́ся. Въ дательномъ падежѣ одушевл. словъ муж. рода *-ови* и *-еви*: Я́севи, воло́ви, коне́ви, но у неодушевленныхъ только *-у*: сталу́. Во множ. ч. подъ удареніемъ *-э́*, *е́*: воль́, дер. Колясники́, Ковале́.

Сёла *Олекшицы* и *Лаша* Гроднен. уѣзда. Говоръ ничѣмъ не отличается отъ другихъ мѣстъ; только *-са*, кажется, лишь въ прошедшемъ времени. Въ другихъ случаяхъ, особенно въ 3 л. ед. ч. послѣ *ц* мягкаго, бываетъ *ся*. Въ дифтонгѣ *оў* звукъ *о* слышится довольно сжатый, почти *у*.

Д. *Мигово*. Всюду *-са*. Часто приставочное *г* (*h*) передъ *о* и *у:* гу́лица, гау́ца́, гаве́чки, гавёсъ жаць. *Ащё* (еще), р. Нёманъ (всегда съ ё), Гирдзёй (Гордёй). Прыѣгджа́ць. Дат. п. дзяке́й, мужыке́й, ба́цькей. Род. п. тые́ пары́. Будущее: мо́же ма́сло бра́цьмеце? Удареніе: га́рачо.

(Сообщеніе Е. Ѳ. Карскаго).

---

20. *Сувалкская губ.* Лѣтомъ 1901 года я имѣлъ возможность посѣтить *Августовскій уѣздъ Сувалкской губерніи*. Первое извѣстіе о существованіи бѣлорусскаго племени въ Сувалкской губерніи относится къ 1863 г. Въ 1864 г. по оффиціальнымъ источникамъ бѣлоруссовъ здѣсь было 23.760 человѣкъ (Приложеніе къ мат. для этногр. Царства Польскаго... сост. подполк. Риттихъ). Затѣмъ въ наукѣ свѣдѣнія о сувалкскихъ бѣлоруссахъ какъ-то глохнутъ, забываются, становятся неопредѣленными[1]). Никто не сообщилъ ни одной записи изъ указанной мѣстности. Будучи поблизости Августовскаго уѣзда, я рѣшилъ заглянуть туда. Оказывается, бѣлоруссы живутъ здѣсь сплошною массой по сосѣдству съ Гродненскимъ и Сокольскимъ уѣздами, примыкая съ востока къ р. Нѣману, съ юга къ р. Бобру и устью р. Лососны; на сѣверозападѣ бѣлоруссы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переходятъ даже Августовскій каналъ, простираясь почти до г. Сейнъ и Августова. Южнѣе Августова бѣлоруссы до с. Красный боръ (въ 14 верст. отъ м. Липска). Всѣ бѣлоруссы, населяющіе отмѣченную мѣстность, считаются или православными, или католиками, но изъ первыхъ большинство «упорствующіе». Въ Августовскомъ уѣздѣ православные приходы слѣдующіе: Лабно, Балля Церковная, Рыгаловка, Голынка, Липскъ и Сопоцкинъ. Къ каждому приходу приписано очень

1) Ср. Труды варшавскаго статистич. комитета по десяти губ. Царства польскаго, вып II, 1890 г., стр. 112—113.

много деревень. И въ нѣкоторыхъ католическихъ приходахъ большинство населенія бѣлоруссы. Въ настоящее время всѣхъ бѣлоруссовъ въ Августовскомъ уѣздѣ считается 21.237 чел. обоего пола, а во всей Сувалкской губерніи — 22.390 чел. (ср. Э. Вольтеръ: Списки населенныхъ мѣстъ Сувалкской губерніи, какъ матеріалъ для историко-этнографической географіи края. С.-Пб., 1901). Впрочемъ, это цифры за 1888 г. [1]).

Выѣхавши изъ ст. Новокаменной Сокольск. уѣзда, я посѣтилъ пос. Липскъ, с. Голынку и пос. Сопоцкинъ. Оказывается, что рѣчь населенія здѣсь такая же, какъ и въ сосѣднихъ мѣстахъ Гродн. губерніи (въ Сокольскомъ и Гродн. уѣздахъ). При чемъ католики, а также рьяные изъ упорствующихъ легко переходятъ на польскую рѣчь; по-польски (но очень неумѣло) они часто говорятъ не только съ «начальствомъ», но даже съ своими священниками. Всюду слышно *-ca* — *-co* (наѣ̆́уса, наѣ́лосо, смѣя́лисабъ), приставочное *ґ* (*h*) даже передъ *а* (Гаўгустóў = Августовъ), ле́ньце (смотрите), ланѣ́й, позаланѣ́й (въ прошломъ году, третьяго года), ля́тось (въ этомъ году); замѣтна склонность у отдѣльныхъ лицъ къ дифтонгическому произношенію: ю͡о́нъ, слеепэ́й (имен. п. ед. ч. муж. р., также — злэй); перемѣна *ы* ударяемаго въ *э* (изрѣдка): кудэ́ д. Скеблево; род. ж. р. на *-е:* чвэ́ртка зямле́, изъ таѣ́ ха́ты.

(Сообщеніе Е. Ѳ. Карскаго).

---

1) Данныя, сообщаемыя г. Вольтеромъ, собраны оффиціальнымъ путемъ при содѣйствіи Сувалкскаго губернатора. Въ названной книгѣ имѣются свѣдѣнія и о прежнихъ изученіяхъ Сувалкской губ. Ср. стр. 7, выноска. Въ другихъ статистическихъ трудахъ по Сувалкской губерніи составъ населенія обозначается только по религіямъ, а не по народностямъ. Такъ, въ «Обзорѣ Сувалкской губ. за 1899 г. Приложеніе къ всеподданнѣйшему отчету» показано православныхъ въ Августов. уѣздѣ 17.404.

21. *Минской* губ., *Слуцкій* уѣздъ, с. *Блячинъ*. Въ Слуцкомъ уѣздѣ Минской губ. мнѣ пришлось быть два раза: лѣтомъ 1898 г. (ср. стр. 85, № 12, а также «Варш. Унив. Изв.» 1898 года, № 9, и «Русск. Фил. Вѣстн.», XL) и 1900 г. Въ первую поѣздку я производилъ наблюденія преимущественно въ с. Басловцахъ и въ д. Подлѣсьѣ, во вторую поѣздку я прожилъ 3 мѣсяца въ с. Блячинѣ (въ 5 в. отъ м. Клецка къ сѣверу). Вотъ нѣсколько наблюденій, въ дополненіе къ прежнимъ, которыя небезынтересны для характеристики бѣлорусскихъ говоровъ данной мѣстности (Блячинъ):

рýўненько = ровненько;
глядзи́ ано́ = смотри только!
нѣ́што са пяць вазóў ѣ́дуць = около пяти возовъ ѣ́дутъ;
маé гра́бли = мои грабли;
памáлу, ня ки́дай: пробъешъ каго = осторожно, не бросай...;
зъ дóўгимъ дзяржáльнемъ грабли = съ длинной рукоятью...;
абы́ гэ́тто бы́ло нижэ́й = чтобы здѣсь было ниже;
яще мо хто ѣ́дзе = еще быть-можетъ кто ѣдетъ;
ну, дальбóхъ, идзи = ну, ей-Богу, иди;
марýдзиць = медлить;
дро́бинъ: нéльга бýдзе ўвесци́ = мелокъ: нельзя будетъ...;
гэ́та епó самó ѣ́дзе = вотъ оно само ѣдетъ;
идзé хурмáнакъ ящé съ пяць;
пайду папало́дную = пойду пообѣдаю;
барджжѣ́й! = поскорѣе!
буду дзяўкé закидáць = буду забрасывать дѣвушекъ;
зламáў рубля́ = сломалъ жердку;
наўдá вяли́ка намъ = большая печаль намъ;
кураво шъ нѣ́йкаё сѣ́но = сѣно ужъ очень пыльное;
скарѣ́й, скарѣ́й вы завихáйцеся, бо абѣ́дать пара́ = скорѣе справляйтесь...;

аткóчвайце, аткóчвайце скóрэнько;
чуць кáрку ня ўкруціў = едва не сломалъ шеи;
тры хурмáнки идзе ўжé;
кабъ васъ, дзяўчатки, Бохъ любіў;
хадзѣмъ палóднаваць;
стойце, пáне дзяцьку, не наяжджáйце!
гэто, дзядзюхно, мущынамъ трэбо;
ну, залажѣмся: пераважвай = держимъ пари: перевѣшивай;
дзеравяныe вилки стаяць;
дзѣ той хлапéцъ?
бярѣця, дзяўчатки, бярѣця!
я дýмаю, ня лѣпшъ за цябé = думаю, онъ не лучше тебя;
мяне́ ўчóра вéльмо пчóлы скусáли;
надóи разагнáў двои пчóлы = вчера...;
пакаціўся да якъ зарaвé;
папасхлó = достаточно насохлось;
у каго́ гэ́то у васъ кóсиць шасьцёхъ касцóў?
спимó, дзядзюхно, ўже;
а то ящé прызирáетца = еще присматривается;
такъ мы табѣ рýку подамó;
«мы тутъ сягодня й начавáць бýдземъ», говорятъ молодыя дѣвушки, а старухи у нихъ спрашиваютъ: «а дзѣ шъ вы тутъ начавáцьмеце?»
мáма осачы́ла кýрыцу = нашла, гдѣ курица несетъ яйца;
каменнёў навымувáло.

Слыхалъ въ Блячинѣ отъ разныхъ лицъ, уроженцевъ Слуцкаго уѣзда, но не Блячина:

могóмъ, ѣдомъ, сáлцо — Н. Новицкая, род. въ с. Морочѣ;
махнидрáло, отъ нея же;
а куди ти? съ вполнѣ ясными *д* и *т* мягкими и съ *и* вм. *ы* — батракъ Михаилъ, въ другихъ случаяхъ всегда говорившій обычно по-бѣлорусски.

Нѣсколько замѣтокъ, касающихся *разныхъ мѣстъ:*

паля́ (посмотри) Слонимск. у. возлѣ м. Ружанъ;

апано́ў (сковорода), сцихо́тъ (страхъ), рыхтомъ то дыхтомъ (кое-какъ), чвэ́рышъ (говоришь) — с. Щорсы Минск. губ. Новогр. уѣзда (со словъ Авкс. Кладкевича);

ущу́къ дощъ (пересталъ дождь) — с. Черетянка Гомельск. уѣзда Могилев. губ. (со словъ А. А. Бржезинскаго).

(Сообщеніе Е. Ѳ. Карскаго).

---

22. *Минская губ.* Разныя мѣста. Отступленія въ *удареніи*, замѣченныя среди учениковъ учительской семинаріи въ г. *Несвижѣ* Минской губ. Воспитанники семинаріи обыкновенно дѣти крестьянъ Новогрудскаго, Слуцкаго и Игуменскаго уѣздовъ. Наблюдалъ больше, нежели въ теченіе 10 лѣтъ, учитель приготовительнаго класса.

А̀прѣль, а̀прѣля, бара̀нъ—барана̀, барану̀, бараны̀, барано̀въ, Богъ—боги̇̀, болота̀ (множ.), болота̀мъ, болоти̇̀стый, боро̀давка, боро̀давки, бо̀сый, бо̀сая, бо̀сое, бо̀сые, бу̀тыль, бы̀ла, было̀, были̇̀. Отъ гл. вести: возвѐденъ, возвѐдена, отвѐдено, перевѐденъ, провѐдена, провѐдены, провѐденный. Отъ гл. водить: наво̀дила, отво̀дила, перево̀дилъ, приво̀дить, прово̀дила, подво̀дилъ. Отъ гл. везти: везетѐ, завѐзла, отвѐзла, перевѐзли, привѐзли, повѐзли, подвѐзли, провѐзли, привѐзена. Отъ гл. возить: отво̀зили, приво̀зили, подво̀зили. Верба̀, вербы̀, вербу̀, Владими̇̀ръ, Владими̇̀ра, волкъ—волки̇̀, волосы̀: сито изъ волосо̀въ; глупы̀й, глупа̀я, глупо̀е, глупы̀е, глупы̀хъ; говорю̀—гово̀ришь, гово̀ритъ, гово̀римъ, гово̀рите, гово̀рятъ, гово̀рится, погово̀рить, погово̀ритъ и т. д., но говори̇̀лъ; го̀рячо, госуда̀рь—государя̀, государю̀, государѐмъ, государи̇̀, гречиха̀, гречихо̀ю, грибъ—гри̇̀ба, гри̇̀бу, гри̇̀бомъ, грошъ—гро̀ша, гро̀шемъ, гро̀ши, гро̀шей, гро̀шами (множеств. число въ значеніи деньги), грубы̀й, грубо̀е, груба̀я, грубы̀е; да̀ла, пода̀ла, дали̇̀, да̀на, да̀но, да̀ны, про̀даешь, продали̇̀, прода̀но;

держѝшь, держѝтъ, держѝмъ, держа̀тъ, держѝшься, держѝтся, держѝмся, держа̀тся, содержѝтъ, содержѝтся; докýментъ, докýмента, докýменты, до̀лото, до̀лота, до̀ска, до̀скою, дро̀ва; дуёшь, дуётъ, дую̀тъ, подуёмъ; дума̀, думы̀, думу̀, дѣ̀вица, дѣ̀вицею, дѣ̀тямъ, Евдо̀кія, Евдо̀кіею; жѝла (глаголъ); жѝлый, жѝлое, жѝлая, пожѝлый, пожѝлая; за̀гадка, за̀гадкою, зайцы̀, зайцо̀въ, за̀кладъ, закро̀мъ, закро̀мы, за̀слонка, за̀слонкой, застрѣ̀лю, застрѣ̀лилъ, прострѣ̀лить, прострѣ̀лю, подстрѣ̀лить, ѝздержка, ѝздержкою, имя̀, ѝнный, ѝнное, ѝнная, ѝные (вм. иной), инстрýментъ, инстрýменты. Отъ гл. итти: идетѐ, за̀йдешь, на̀йдешь, перѐйдешь, по̀йдешь, по̀йдемъ, по̀йдете, по̀йдутъ, прѝдется; кѝдаю, кѝдай, кѝдайте, кѝдалъ, кѝдала, раскѝдаетъ, кѝдаться, кѝдается; кладо̀вая, кладо̀вой, коно̀пля, коно̀плею, коню̀хъ, конюхо̀мъ, коро̀мысло, коро̀мыслу и т. д., ко̀сый, ко̀сое, ко̀сая, ко̀сые, коршу̀нъ, коршуну̀, красивѣ̀е, покрасивѣ̀ешь, крѐмень, крѐмня и т. д., крестьянѝнъ, крестьянѝну, кропива̀, кропивѣ̀. Отъ гл. купорить: закупо̀рь, закупо̀рилъ, откупо̀рить, откупо̀рю, откупо̀рилъ; кухо̀нный, кухо̀нная, кухо̀нные, лако̀миться, лако̀млюсь, лако̀мишься, лако̀мился, полако̀миться, лако̀мый, лако̀мство, людя̀мъ; ля̀таетъ, ля̀таютъ, лѐтаютъ, малы̀й, мало̀е, мала̀я, малы̀е, маленькій, маленькихъ; медлѝть, медля̀, медлѝла, медлѝли, замедлѝлъ, мо̀лодежь, мо̀лодежью, набо̀жность, набо̀жный, на̀рочно, на̀ростъ, наро̀сты, насмѣ̀шить, насмѣ̀шатъ, насмѣ̀шилъ, на̀ходка, на̀ходкѣ, недо̀имка, недо̀имкѣ, недо̀имокъ. Отъ гл. нести: перенѐсли, занѐсла, унѐсла, внѐсенъ, перенѐсена. Отъ гл. носить: вно̀сила, доно̀силъ, отно̀сила, перено̀силъ, перено̀сила, подно̀сила, прино̀сила, прonòсились, сно̀сить, сно̀шу, перено̀шу, выно̀сить, но̀вгородцы, но̀вгородцевъ, нѣ̀мый, нѣ̀мая и т. д.; опусто̀шить, опусто̀шу, опусто̀шилъ, опусто̀шили, опусто̀шено, опусто̀шены; останýсь, останёшься, останётся, останёмся, останётесь, останýтся; переводны̀й, переводны̀е, Перуна̀, Перуну̀, пло̀тва, пло̀твѣ, поло̀са, поло̀сѣ, поло̀сой, поглѐдимъ, не углѐдѣла, не огля́дѣлся, помѣ̀стишься, помѣ̀стится, помѣ̀стятся, размѣ̀стимъ, умѣ̀стятся; по̀стишься, по̀стится, по̀стимся, по̀ститесь, по̀стятся, по̀тымъ (вм.

потомъ); прѝсяга, прѝсягѣ, присяжны̀й, присяжны̀е, приходскѝй, приходско̀е, прѝданое, про̀стый, про̀стое, про̀стые и т. д., про̀стишь, про̀ститъ, про̀стимъ, про̀стите, про̀стятъ, пьяны̀й, пьяна̀я, ро̀списка, ро̀списко̀ю и т. д., рѐмень, рѐмня, рѐмни, ржавѣ̀ть, ржавлю̀, ржавѣ̀ешь, заржавѣ̀ть, заржавѣ̀етъ, заржавѣ̀лъ, перержавѣ̀ть, ро̀дишь, ро̀дитъ, ро̀димъ, ро̀дите, ро̀дятъ, ро̀дишься, ро̀дится, Ро̀стовъ, рѣ̀сница, рѣ̀сницѣ, рѣ̀шето, рѣ̀шету, рѣ̀шетомъ, само̀го, само̀му, семейство̀, семейству̀, серѐдина, серѐдинѣ, сѝроты (множ.), сѝротамъ. Отъ гл. скочить: вско̀чилъ, доско̀чилъ, наско̀чилъ, отско̀чилъ, переско̀чилъ, соско̀чилъ; стары̀й, старо̀е, стара̀я, старые, стары̀хъ, сто̀ляръ, сто̀ляру, сто̀лярамъ, стра̀намъ, стра̀нами, стра̀нахъ, стра̀шить, стра̀шилъ, стра̀шила, стра̀шили, тѝтулъ, тѝтулу, торговѐцъ, торговцу̀, торговцы̀, увѣдомѝть, увѣдомлю̀, увѣдомѝшь, увѣдомѝтъ, увѣдомѝлъ, увѣдомѝли, уго̀лья, уго̀льевъ, умёръ, у̀мерла и умѐрла, помѐрла, умерлѝ, у̀мершій, у̀мершаго, у̀мершему, у̀мершіе, у̀сы, у̀совъ, у̀частокъ, у̀частку, Филѝнъ, Филѝну, Фѝтиль, Фѝтилемъ, хлѣва̀, хлѣво̀мъ, въ хлѣвѣ̀. Отъ гл. ходить: дохо̀дило, захо̀дилъ, захо̀дили, нахо̀дили, находѝтся, нахо̀дился, нахо̀дилась, перехо̀дила, прихо̀дить, прихо̀дилъ, прихо̀дило, прихо̀дила, приходѝтся, прихо̀дилось, происхо̀дили, схо̀диться, выхо̀дило; цѣ̀почка, цѣ̀почкѣ, чайнѝкъ, чайнико̀мъ, четырна̀дцать, шѐстьдесятъ. Отъ гл. ять: во̀зьмешь, во̀зьметъ, во̀зьмемъ, во̀зьмете, во̀зьмутъ, взя̀ла, взя̀ло, взялѝ, за̀нять, по̀нять, прѝнять, примёмъ, прѝняла, ячменя̀, ячменю̀.

(Сообщеніе П. А. Введенскаго).

---

23. *Минская* губ. с. *Старый Свержень*[1]) Минскаго уѣзда. Наблюденіе производилъ воспитанникъ учительской семинаріи.

Гласные: ко́ляды, варша́ўка, запро́гъ, подзя́коваў, шыро-чѣ́йшый, доў̆жѣ́йшый, легчѣ́йшый, дужѣ́йшый, гле́дзючы, подгле́-

1) Бѣлорусскимъ говорамъ сосѣдней мѣстности посвящена ст. М. Довнара-Запольскаго: «Замѣтки о бѣлорусскихъ говорахъ» (Живая Старина 1893 г., вып. I). *Е. Карскій.*

дзиць, слѣпы́й, другі́й, крышка, крышыць, мы́ю, накры́ю, лоба, ро́та, мо́ху, ро́ва, ўнава́жываць, орѣхъ, по́лымя, крыви́, глыбо́кій, глыта́ць, дрыжа́ць, продава́ць дры́жыки, ша́понька, ў чы́стумъ по́ли, се́рце, уздэ́чка, гэ́тый, сёла, жо́нка, прывёў, ўсё, маё, одзежа, падзежъ, крестъ, не́бо, ўме́рла, здзе́рла, же́рла, ведзёмъ, пъецё, несе́мъ, несе́шъ, уже́, ещё, надзе́жа, гнѣзда, вёдра, по́пелъ, во́жыкъ, ажы́на, ми́жъ. Мижъ хвояў крыже стаяць. Мижъ кленомъ и дубомъ гуляли Катрына зь Якубамъ. Употребительно еще слово «помежъ», а отсюда, вѣроятно, и помежынки («живуць помежъ», т. е. межа съ межой). Лёду, ильну́, ка́меня, за́йца, цецеру́къ, вярни́сь, вязу́ць, зялёный, бяру́, сярабро́, ўстава́йця, во́сянь, во́зяро, слу́хайця, гэты ро́къ, шасцярыхъ, чалавѣкъ, жани́тца, чатыро́хъ, нащапа́ў, царко́ўный, чырво́ный, бу́дзіе, воробе́й, соловей, муравей, людзе́й, свине́й, гро́шый, шы́ю, напи́ся, бры́юсь, табѣ, сабѣ, ба́би, цана́, ў лѣси и ў лѣсѣ, дзвѣсця, го́лка, граць, яе́цъ, яе́чко, яе́шня, збира́лися, залива́етца, умира́ець, сядзѣць, одышо́ў, ўмёръ, ўмѣць, ўбо́гій, ўбиць, дзира, веробъя́ми, серебро́, сре́бро, золо́зы, верецённица, соло́дкій, болозѣ, ўме́рци, здзе́рци, свабо́ля, оўто́рокъ, иржа́.

Согласные: ўлѣзъ ў мѣхъ, усихъ, ўвозна́ў, дзѣўка, дзѣўча, дзѣўчатко, а также дзѣвачка, а мн. ч. дзѣўке́ и дзѣвачке́, даў, быў, доўжыня, моўча́ць, горэ́лка, обмоўляць, царъ, зара́, рэка́, говору́, сцеро́гъ, драць, голубъ, сыпъ, розя́ў, семъ, пяць, пъяць, мясо, памяць, ўремя, завязъ, ганокъ, розга, пиць, дзѣци, це́мя, ци́хо, нядзе́ль, цѣнь, дзьвѣ, дзьве́ри. «*Т* мягкое весьма трудно отличить отъ *ц* въ бѣлорусскомъ говорѣ, вотъ почему одно и то же слово въ иномъ мѣстѣ написано съ *т* мягкимъ, а въ другомъ—съ *ц*». Важдацца, важдалися, заѣжжа́ць, до́жджыкъ, дожджа́, дощъ, свѣчка, ро́бячы, одзе́жа, шыць, чыстый, чо́рный, проща́й, щу́ка, оўца́, цэна́, цы́фра, купе́цъ, щупа́къ, бу́тка, дзѣтъ, бопъ, жыў, лёхкій, бохъ, лю́цкій, зглаць, лѣсци, лѣсь, рѣшъ, свѣтъ, сма́га, съ кро́ўю, зъ лѣсомъ, зъ рука́ми, зъ вѣникомъ, зъ мякиной, одъ мене́, одъ рѣчки, одъ луга, отки́нь, отогна́ли и одогна́ли, отпра́ўлю,

жъ жыда́ми, шъ ша́пки, шъ чо́рнымъ, нау́чисься, доццѣ, фля́сцѣ, ссешъ, могилеўскій, женскій, зъѣсьць, цьвѣтъ, зьвѣзда, съ кимъ, гни, лёхкій, санки, землю, серебъряная, щепъки, хто́, нихто́, мя́хкій и мя́ккій—преимуществ., што, ничого, про́сицца, зва́цца, помочникъ, по́штоваць, часто́ваць, чмель, сма́шный и сма́чный, до́ўгій, лёгкій, сухі́й, му́хи, бычки́, но́ги, дузѣ, дзѣўцѣ, стрѣсѣ, ў поро́зѣ, руцѣ, рѣтцѣ и рѣццѣ, рѣчка, сяго́ння, вяли́кодню, одна́, ро́дной, обѣдня, нево́дзинъ, восень, возеро, ву́мъ, ву́лица, вось, пав'у́къ, сподзѣва́цца, ге́тый, гужъ, вужъ, Алена, ўучы́ць, на ёй, за ёю, по́зно, жа́лосный, посцѣ́ль, няўжо́, чаго́, озми́, зли́нуць, дзѣ, чацьве́ръ, чацьверга́, пи, ко́ни, до́бры, си́ни (имен. ед. ч.), цотъ, не́цотъ, до́шка, ужахну́цца, скрозь, ску́сный, охво́та, парло́вый, вышыня́, доўжыня́, шырыня́, кане́шня, хрестъ, крестъ, крёстъ, клопоты, корогодъ, ойца́, молойца́.

Удареніе: аржаны́й, ба́бухна, ба́ловаць, балоўни́къ, ба́цька, бацькі́, бацько́ў, ба́цькоўщына, бе́регъ, на бе́резѣ, бли́жѣй и ближѣ́й, богаты́ръ, борода́, бороду́, бра́тацца, бра́товая, великодні́й, верба́, вербу́, вода́, воду́, воўкъ, во́ўка, воўке́, воўча́, ву́да, ўчо́ра, ў жало́, вы́моўка, ве́драми, выня́ць, вѣха́, гвоздзики́, гвоздзико́ў, глы́бѣй, голова́, голову́, го́ловы, говорю́, гово́рышъ, гово́рыць, го́лосно, гора́, гору́, го́родъ, горло́вый, го́рачо, гре́цковище, гро́шы, грошъ, гро́ша, града́, граду́, гу́ба, дале́ко, дзе́шевый, до́беръ, до́лото, дочка́, дочу́хна, до́шка, друка́ръ, друкова́нный, дума́, душа́, душу́, дзѣды́, дзѣдо́ў, дзѣця́мъ, елове́цъ, жеребя́, жовци́зна, жорновы́й, жо́рны, за́гвоздка, за́годзя, зада́рма, закла́дка, за́ходъ, захо́дъ, захоця́, защемленный, зима́, зиму́, зло́сникъ, Зми́тро, Змитро́къ, змогци́, игри́ще, и́кается, и́ковка, и́мя́, име́ни, и́нный, коўза́ць, коршу́нъ, конь, ко́ней, на ко́няхъ, коса́, косу́, кла́дбище, кре́мень, кроў, крыви́, ў кро́ви, люцкі́й, мала́я, мало́е, мно́го, молодзе́нькій, молодзе́цъ, мо́лотъ, молота́ми, молото́ў, мо́рква, мо́ркоўка, мѣдзяный, мѣзиный, мя́ккій, найвыбо́рный, накры́шенный, напе́редъ, настра́шыць, не́прія-цель, низаво́што, нога́, ногу́, ў но́чы, ў ноччу́, оба́два, обка́то-

ваць, обра́зъ, образы́, образо́въ, обу́хомъ, одзина́нцаць, око́нце, нагó́рокъ, панъ, пана́, пе́рци, ў пе́чы, пи́це, по́кунье, посудзи́на, посѣ́кци, потанѣ́й, по́тымъ, прави́ца, прыда́рылось, прыле́гци, прылучáй, прымежъ, прово́дзины, прута́, пу́га, пуговьё, рака́, раки́, ракоў, роўци́, роса́, росу́, рука́, руку́, ручáй, рѣка́, само́го, свѣ́тло, сивизна, сле́гци, смола́, смолу́, смѣ́шный, смѣ́шно, соко́лъ, со́бромъ, соха́, соху́, со́сна, сре́бро, стары́й, сторо́жа, сторону́, стра́шыць, сцѣну́, судо́ў, схáпнуць, сы́ра, сы́ры, серни́чокъ, то́ўстый, у́галь.

Суффиксы словъ: морква, моркоў, Гаврыло, бунило, Котра (Екатерина), кругмень, сугмень, крыница, блазница, макрыца, веснюкъ, кулюкъ (соломы), игрыще, грецковьище, церковьище, веребъи́ха, ма́рчыха, бондарыха, ярабина, алешына (ольха), грушына, прайдоха, катухъ, абухъ, вывяртуха, саладуха, харашуха, выглянтасъ (г=g), насмѣ́ханецъ, мазанка, лазанка, галубе́нька, но́женька, ру́ченька, Марылянька (Марія), столянька (ум. отъ столь—потолокъ), шнарочекъ, ум. отъ шнаръ (знакъ отъ разсѣ́ченнаго или разрѣзаннаго), попелясный (какъ бы въ пеплѣ-золѣ), дзеверя́тка, братка (при обращеніи: «а мой жа, ты, братка»), сва́ційка (сватъ), свацéйка, навúзна, старызна, гало́та, раўно́та, бабуленька, кумуленька, Гануленька (ум. отъ Ганна), матýлка, татулька, зялянюсенькій, синюсенькій, мамусенька (матка), ма́тухна, дзѣ́вухна, бабухна, лѣпѣ́й, лѣ́пшъ, лѣ́пшый, го́ршый, велизный, бóлѣй, бóльшый, мéньшый, мéнѣй, барджѣ́й, найлѣ́пшый, найго́ршый, бѣлюсенько, роўци́, сопци́, хрощи́, це́рци, пе́рци, ўме́рци, волокци́, стрыгци, хлопану́ць, сербану́ць, ѣ́сцьки, пи́цьки, спáцьки, ѣ́сциньки, пи́ценьки, спáценьки, спáточки, ѣ́сточки, спáтки, прáтаю, замишъ=вмѣсто, ня забаўся=не опоздай; тымчасамъ=тѣмъ временемъ, коли́, доку́ль, тоды́, тогды́, куды́, тудыы́, ўсю́ды, ўсю́дыхъ, ўсю́дахъ, кудóю, тудóю, сюдóю, лежмá, дáрма, дармá, дармó, вéльми, тудымá, цяпéрека, тýтока, дармáшака, гóдзи, алé, алéшака, ўдоўшъ, зроблено поконецъ рукъ, чы, ци, хай, дакъ, якъ, кабъ, хи́ба, нимáшака, нимá, нельгá, ба-

да́й, нибы́тто, мо, догоры́, сто́рчма, соўси́мъ, ўлѣ́тку, лѣтось, о до́мѣ, о хлѣ́бѣ.

Склоненія: Род. и вин. п. та̀тка, дзяцька. Гусь ж. р., собака муж. р. Употребительнѣе: коно́пля, полы́нъ, я́блыко; къ пъя́ницу, къ пъя́ницы, дзьвѣ ха́ты, руки́, наги́, дзьвѣ сялѣ́, четыре бядзѣ́, сялѣ́, дзьвярды́ма, плячы́ма, очы́ма, слязы́ма; сцяў ду́ба, знайшо́ў грды́ба, ма́е рубля, пора́ закладаци ко́ни, дойць коро́вы; звательный падежъ отъ словъ муж. рода: сы́нку, садочку, мядочку; ў лѣ́си. Именительный множественнаго: жанцэ́, касцэ́, мужыкэ́, сваты́, панэ́, хозяэ́, варо́та, гла́зы, сёла. Родительн. множ. гла́зоў, солда́тоў, аршы́ноў, мѣща́ноў, тата́роў, рого́ў, конёў, рублёў, окунёў. Слова на -ръ имѣютъ род. п. на -ровъ. Къ слову грошъ род. множ. гро́шоў; лѣцеў; служыць пано́мъ, господаро́мъ, даць дзѣцюко́мъ, треба зубо́мъ. Вин. мн. волэ́, мѣшкэ́. Въ творительномъ множ. гро́шми, ко́ньми, ключми́, обру́смі, шку́рми, курми, но́жми (ножъ), анучми. Именительн. единств. пани, княги́ни, господы́ни. Въ дательномъ—дубро́ви, дзѣ́ўцы, доро́зи. Въ творительномъ—жо́нкой, доро́гой. Во множественномъ числѣ—жанкэ́, дзяўкэ́, родительный множ. старшы́ноў, старосто́ў, судздзёў. Творительн. слезьми, сви́ньми, шы́йми. Дат. п. лю́дземъ, дзѣ́цемъ. Творительн. сяньми́, дзяцьми́. Гарбуженя (ум. сѣмя арбуза). Именительн. множ. бро́вы. Сяго́дни, на дни́. Табѣ, сабѣ. Именит. п. той, та́я, то́е. Творительный тымъ; предложн. ў томъ; родительный жен.: тоёй, ты́я; дат. и предложн. пад. отъ мѣстоименія *та* женскаго рода: той. Твор. тою. Гэтый. Никогу́тоньки, никогу́сенько, ничагу́сенько, ничы́мъ. Род. муж. мойго. Род. жен.: маэ́, тваэ́, сваэ́; дат. п. мѣстоименій—мой, твой, свой муж. и жен. рода: мойму, твайму, свайму, маёй, тваёй, сваёй; предлож. пад.: о маёй, о тваёй, о сваёй; предлож. п. чымъ. Въ именительномъ множ.: маѣ́, тваѣ́, сваѣ́. Ёнъ, яна́, яно́. Родит. жен. яе, творительный ёю; именительный множ. яны́; предложный: по ёмъ, по ёй; чый, нѣчый, удерживаютъ свое *і*, род. ж. р. чыэ́; ўвесь, род. п. ж. р. ўсёй, твор. м. р. ўсимъ, мн. ўсѣ, ўсихъ.

Ихній. Твор. одны́мъ; родит. единств. жен. одны́е; во множ. числѣ одны́. Нево́дзинъ, нево́днаго, нево́дному и т. д.; дзьвёхъ, дзьвёмъ; трыма́, чатырма́; пяцёхъ, шасцёхъ, дваццацёхъ; пяцёмъ, шасцёмъ, дваццацёмъ; пяцьма́, шасцьма, дваццацьма́; чатэ́ры; одзина́нцаць, двана́нцаць, пятна́нцаць, дзе́вяцьдесятъ; пе́ршый, дру́гі́й, сёмый; дво́йко, тро́йко, чецве́рко, пяце́рко, шесце́рко, семе́рко, тро́йчы; новы, сини домъ; но́ва си́ня шапка, вин. ж. р. нову, синю; род. м. слѣпо́го; родит. женск. молоды́я; вин. ж. р. мо́краю, цёплаю, си́няю; вин. ж. р. на сево́мъ, ў сусѣднемъ; во множ. числѣ именительный -ые, -іе, -ыя, -ія.

Спряженіе: ѣсти́, даси́, несе́, дае́, робиць, оддасць, ѣсць, 1 л. множ. числа: несемъ, хвалимъ, дамо́, ѣмо́, сѣдзимо́, живо́мъ, идо́мъ, пеко́мъ, во 2 л. множ. идзеце́, спице́, стоице́, боице́ся, 3 л. множ. несу́ць, хва́ляць, сястро́нки накладая́, дзяво́чки прыспѣва́я, вѣтры расплята́я. Неопредѣленное: несці́, люби́ць, повел. печы, хвали́, неси́; въ повелительномъ—несѣмъ, несѣце, жнѣмъ, жнѣце, уцека́ймо, ѣжмо; дѣепричастіе: глядзючы́, про́сючы, мѣручы, нёсшы, да́ўшы, цві́ўшы; повелит.: ѣць; неопредѣленное: ѣсці, прошедш.: йшо́ў, ўстрѣ́ў, стрѣць, па́свиць, па́свіў, па́сціў; неопр. грацці́, сапсці́, храпці́, бѣгци, повелит. поможы́; дзьму́, дзьмешъ, вы́няць, вы́му, ўме́рци, зде́рци; ма́ю, мѣю, мѣў, 2 л. мн. купице́; бѣгчы, настоящее время: бѣжу́, бѣжымо́, бѣжыце́, бѣгу́ць, прош. бѣхъ, бѣгла, бѣгло; жену́, жене́шъ, жени́; дзе́рци; даси́, да́сць, дамо́, дасце́, дадуць; ѣшъ, ѣшьце; есць, ёсцека; бу́ду несці́, бу́ду хвали́ць.

Особенности синтаксиса: голоднаго лѣта людзи умира́ли, тыхъ дзёнъ, сего́лѣта; ў мине грошей есць; яна табѣ не треба будзе; 5, 6 годъ, годо́ў; гдзѣ шъ ты быў, ци ты гэтого не бачыў, чему ты не прыйшоў, што гэто за людзи; научыць ро́зуму, научыць лихому; слухай Бога; сцерегуць яблокъ; глядзѣць дзи́ва, мо́сту, хлѣба; пыта́ў мине; даць ды́хту, даць па́ру; поѣхаў по овесъ, пошо́ў по грыбы, пошо́ў ў грыбы́, ў я́годы; пиць до кого

горѣлку; мы ўдвохъ гэто зро́бимъ, ўтро́хъ, ўдзесяцеры́хъ прышли, насъ было́ трохъ; сміяцца зъ мене, радоваўся зъ гэтого, поцѣху мѣў съ того, добра съ того мало, ёнъ худы́ съ тва́ру; той, што спиць, не зостаў человѣка, бы имъ мѣў шкодзиць.

Образцы рѣчи.

Нѣкоторыя поговорки.

Раби, нябожа, то и Богъ дапаможа. Да Юрья треба, кабъ было и ў дурня. Да св. Духа ни скидай кажуха, а по св. Дуси у ту́омъ самомъ кажуси. Прышо́ў Петрокъ—опаў листокъ, прышла Илья—опало два. Екъ прыдзя св. Илья, то наробиць гнилья. Вотъ Богъ, а вотъ и порогъ. На воўка памоўка, а мядзьвѣць сцишкомъ. Куця зьведзе съ пуця. Рѣцька бѣла, да горка, а макъ чоранъ, да соладакъ. Прышли къ рѣццы, ажъ нима дзѣ дѣцца. Паново воко бачыць далеко. Хто парася украў, у таго въ ушу пищыць. Чортъ семъ паръ лапцей стаптаў, пакуль гэдаку пару сабраў. За пярабирачку выберешъ горачку. Екъ здароў, то семъ пошоў, а екъ занимогъ, то адзинъ Богъ. Вочы екъ лошки, а ни бачаць ни трошки.

Выраженія: Капнуло съ Антонову слязу. Стаиць, екъ Михаль адъ Нисьвижа. Зрабиў па канецъ рукъ. Зрабиў, екъ душы ни ўлажыў. Екъ гляня, то все роўно, екъ дасць саракоўку.

Разсказъ стараго Андрея.

Да вотъ паслухайця, што за мною расъ было́. Было гэта трецьяго року, екъ лѣто было́ вельми сухое. Попрасили мяне жончыны бацькé паѣхаць, да сустрѣць ихъ плытникаў. Сказали яны мнѣ абъ гэтумъ еще надоячы, а назаўтра была, помню екъ циперъ, нядзѣля. Я такъ для паўдни запрогъ кабылу и паѣхаў ихъ сустрачаць. Тымъ часамъ покуль я прыѣхаў да Яремичъ (Еремичи—мѣстечко Минской губ. Новогрудскаго уѣзда на Нѣ-

манѣ), дакъ и сонцо зайшло. Плытникаў въ Яремичахъ яще ни было́, а я даляй ни паѣхаў: куды, думаю, ѣхаць цямнатою, да й даляй, признацца, добро й дороги ня знаю; ўзяў я да прыпыниўся въ адной карчмѣ и стаў ихъ чакаць. Счака́ўшы такъ гадзинъ са тры, приходяць мае плытники въ тую ка́рчму. Я доўго ничакаўшы, ўзяў свайго швагруся (шурина) да другого хлопца на возъ, дай паѣхаў. А зь Яремичъ треба шъ ѣхаць, можа знаяця, цярасъ лѣсъ. Ночъ была́ хмурная, цемраць, хоць ў воко пальцамъ пары; да еще вѣцеръ схадзи́ўся — страшно, хоць и трохъ насъ па вози. А въ гэтумъ жа лѣси разбойники пахованы. Кажуць, што яны были братэ, ци праўда, ци не, да за нѣку дзѣўчыну забили одзинъ другого; ни проци ночы спаминаючы... (это было вечеромъ: всѣ слушавшіе набожно перекрестились). Цяперъ жа ци хто ѣдзя, ци хто йдзе, дакъ што-нибудзь да киня на ихъ магилу, а екъ ни киня, дакъ яны дзяржаць (Да ни праўда, кали гэто было!? послышалось среди слушающихъ). Але, дзѣтки, продолжалъ разсказчикъ, и я никому ни вѣрыў, покуль самъ ни папаўся. Слухайця шъ: я шъ екъ туды ѣхаў, дакъ ничого ни кинуў и назадъ ѣхали ничого ни кинули, дакъ за тое, што шъ вы думаяця, екъ ўѣхали памишъ двухъ магилъ ихъ, дакъ и — стала кабыла (А, Божа, мой! послышалось). Я — но, но, а возъ съ кабылою ўсе роўно екъ прикованы, а ни зь мѣсца. Што тутъ рабиць! Напалохалися мы; ўзяли́ мы саломы, запалили яе, пазлазили зъ возу, ходзимъ вокругъ воза. Паганяемъ кабылу ўжо съ парожнымъ возомъ—няйдзе, стаиць, такъ екъ прылипла. Глядзимо мы, думаемъ, можа дзѣ за корень коло зачапиласё? — нѣ: кола стаяць въ каляинахъ хо́рашо: ниякихъ кореньеу, ни каменьеў, роўная, якъ яйцо дорога, хоць и ў лѣси. Прастояли мы тутъ гадзинъ са тры; дзѣ шъ, ажъ маросъ пашоў па цѣли, а посля — пусциў разбойникъ; чули тольки, екъ нѣшто затращало. Кабыла тарканула и пашла. То мы ўжо скрось пагоняли яе ды паганяли, покуль ни прыѣхали дадому. Прыѣхали ўжо мы свѣтомъ. Я скарѣй кабылу выпрагъ и, ни прыбраўшы воза, легъ трохи заснуць: зма́рыў вельми мяне сонъ, вядомо ўсю ночъ ни спаўшы.

Побудзила мяне жонка ўжо, якъ хлопецъ прыгнаў зъ ра́ницы бы́дло. Паснѣдаўшы, дай, думаю, ўвязу возъ ў гумно, кабъ часамъ дощъ ни опаласкаў восяў. Иду брацъ за аглобли, ажъ гляд͡чу́, дакъ лестки адной нима ў маемъ вози, а я помню добро, дай Богъ зъ гэдакаю памяцью и памерци, што якъ ѣхаў ў Яремичы, то были ўсѣ лястке́. Прыгляд͡чуся[1]) я, дакъ видаць, лестка выломана. Дагадаўся я ўжо, хто гэта выламаў; я шъ казаў, што чуў, екъ нѣшто затращало въ вози и тагды пашла кабыла. Вотъ ў якой апали я пабыў, а все за тое, што мало слухаў стары́хъ людзей!

Сказочка.

Была ў аднаго́ мужыка жонка, да ве́льми праци́ўная, падупа́ртая: што енъ скажа, дакъ по яе ўсе ни гэдакъ, ўсе надваротъ. Чалавѣкъ ёнъ быў, прызнацца цихій, дакъ бывало ўсе ёй ўжо и ўступаў. Настало ніекъ ворыво. Идзе ёнъ адзинъ расъ арацъ паснѣдаўшы, ды кажа ёй: «ня няси шъ ты мнѣ сягоньни ѣсьци». — «А трасцу, вота-шъ таки прынясу», крычыць яна яму. Ёнъ, ничого ни гаворачы, узяў дый пашо́ў арацъ. Аре ёнъ, аре, такъ для паўдни идзе жонка и нясе́ ѣсьци. Хоць и ни хацѣў чалавѣкъ, дакъ што шъ ѣшъ, кали прынясла, а ня будзяшъ ѣсци, то яна гатова ў голаву табѣ пусциць: такая была сибирная. Пачакала яна, покуль ёнъ зьѣў, узяла збаночки, ды пашла. А исьци па полё треба было́ цярасъ кладку, бо рѣчка цякла. Ну дакъ яна, екъ ишла на поле, дакъ цярасъ добрую перейшла, бо тамъ бачыця лежало дзьвѣ кладки: одна добрая, а другая зыбкая, а екъ — съ поля, дакъ пошла на зыбкую. Мужыкъ гэто бачыць, ды хацѣў пярастярагчы яе: «куда ты, кажа, пашла? ня йдзи цярасъ тую кладку, бо яна зыбкая — дакъ увалисься!» А жонка ўго́ласъ:—«А трасцу табѣ! вота-шъ пайду». Ну и пашла, да тольки и ўтапилася ў рѣццы. Мужыкъ бачыў, якъ ляцѣла яна ў воду; прышоў енъ къ рѣццы, ды стаў шукаць «утоплянаи». Да ни пашоў за вадою, але проци

1) Здѣсь и раньше наблюдатель посредствомъ *д͡ч*, очевидно, передаетъ *ждж*, какъ и въ старомъ бѣлорусскомъ. *Е. Карскій.*

вады, ды усе прыглядваяцца, ци ни плыве цѣло. Идзе на той часъ нѣкій чалавѣкъ, ды пытаяцца, чаго ёнъ приглядваяцца въ вадзѣ. «А вотъ, мой чалавѣчакъ, гляжду жонки, нѣдзя ўтапилася ў рѣццы», говорыць енъ яму. «Дакъ чагошъ ты, гаворыць той чалавѣкъ, — идзешъ напроциў вады, нибыто штошъ плыве проциў вады, дакъ здэцца ўсе плыве за вадою?» — «А нѣ, мой чалавѣчакъ, ўсе то ўсе, але мая жонка была вельми працiўна, то яна пэўня што нипашла за вадою, а напроци вады».

Пѣсни.

Жатвенныя.

Ой я ў поли жыто жала (2 раза каждый стихъ),
Ў мене ў доми бяда стала:
Звалилася свякроў съ тыну
Да ў жычку́ю крапиву.
Не жаль жа мнѣ свякрованьки,
Да жаль жа мнѣ крапивушки:
Свякровачка сама ўстаня —
Крапивушка навѣкъ зьвяня.

Гула пчелка, гула,
Па бары летаючы,
Да мядокъ зьбираючы;
Еще шъ буду ляпе́й гусьци,
Екъ буду мядокъ нясьци.
Да плакала удованька,
Дрыўца зьбираючы,
Да абѣдъ гатуючы:
Ой, обѣдзе мой горенькій,
Да бязъ цябе, мой миленькій;
Наварыла рыбки съ перцамъ,
Сама сѣла зъ маладзенцамъ;
Рыбки съ перцамъ не хочацца,
Зъ маладзенцамъ рагочацца;

Да мнѣ рыбка ва снѣ сьницца,
Да зъ маладзенцамъ доўго спицца;
Сама сѣла на по́куци,
А мае дзѣтки у за́пяку;
Сама пъю медъ — вино,
А маимъ дзѣткамъ вады жадно́,
Сама ѣмъ съ талерачки,
А мае дзѣтки съ чаропочки.

Послѣ по́лудня на полѣ:

Дзякуй, Божа, за полудзянь,
Ни сытъ, ни голадзянъ.
Пасядзѣла гадзиначку,
Зьѣла хлѣба скарыначку.
Да дай, Божа, мнѣ мядзьвѣжу силу:
Гало́вачка, екъ бо́чачка,
А баке́, екъ до́щачки.

Идя домой съ жнивья поздно вечеромъ:

Да мѣсяцу ясьнюсеньки,
Да на небѣ круглюсеньки,
Асьвяци намъ дарожаньку,
Куды исьци да-доманьку,
На цеплую вячераньку,
На мяккую пасцеляньку.

Дожиная рожь:

Золотая мецёлачка,
Памяла и папратала,
Да ў гуменцо паскладала.
Судзи, Божа, спаживаци,
Да за рокъ прычакаци,
Ў радасьци, ў вэсалосьци,
Ў добрумъ здароўи.

Идя домой, дожавъ рожь:

Засьцилайця да сталэ́, лавы,
Ѣдзя госьць нябывалый,
У годъ расъ пабывая,
Да и зноў выяжжая.
Пазволь, Божа, спаживаци,
Да за рокъ причакаци.

Свадебныя.

Идя изъ церкви послѣ брака:

Да у Бога мы бы́ли
И ў Духа свято́го;
Насъ ксензъ зьвянчаў,
Да ня дорага ўзяў:
Паўтара залатога
Отъ князя маладога;
Паўтары да капіечки
Отъ нашаи да княгинячки.

При въѣздѣ свиты жениха на дворъ невѣсты. (Приданыя = люди, находящіеся въ свитѣ жениха или невѣсты).

Да прыданачки, да галубачки,
Просимъ васъ, кабъ ни было кепско
Нашуй дзѣваццы ў васъ.
Кабъ ни стаяла съ падцемныя ночки падъ окномъ,
Кабъ ни ўцирала дробныхъ слезакъ рукавомъ,
Кабъ ни была да павѣтачка за хатку,
Кабъ ни была да сусѣдачка за матку.

Отвѣчаютъ пріѣхавшіе съ женихомъ:

— Настайцца съ цемныя ночки падъ окномъ,
Наўцираяцца дробныхъ слезакъ рукавомъ.
Будзе, будзе да павѣтачка за хатку,
Будзе, будзе да сусѣдачка за матку.

При выѣздѣ молодой изъ дому:

Щабеча пярапелка, щабеча,
Зъ бору ляцѣць ни хоча,
Добро мнѣ было́ ў бары́,
Да ни будзя гэдакъ на мо́ры:
Да ў бары ягадки-суницы,
Халодная вадица съ крыницы.
Плача, паплача,
Одъ мамы ѣхаць не хоча;
«Добро мнѣ было́ у мамки,
Ни будзя гэдакъ у свякроўки:
У свае мамки
На вулку иду — гуляю,
А зъ вулки иду — не дбаю.
Екъ засталася къ свякроўцы,
На вулку иду — прашуся,
А зъ вулки иду — баюся;
На новы ганачакъ ступаю,
Екъ бопъ слезки раняю».

При въѣздѣ невѣсты на дворъ жениха:

Наѣхала къ намъ,
Наѣхала къ намъ
Дзивная да маладая:
Съ-падъ яе ношки,
Съ-падъ чаровичка,
Сивый голубъ вылетая;
Съ-падъ яе лица
Да бѣленькаго
Ясно слонцо зяя.

Невѣстѣ — сиротѣ.

Да маладая дзѣвачка,
Скоро сѣла за столикомъ,
Ци ўздыхнула цяженько,
Ци заплакала сильнянько?
Што ў цябе матачки нѣту?
Што ў цябе роднаи нѣту?
Да нѣкаму рады гадаци,
Да нѣкаму дзицямъ назваци;
Да чужая, да чужаница
Яна табѣ рады гадае,
Да яна цябе дзицямъ назаве,
Хоць назаве дзицяткамъ,
Да ня вѣрнянькимъ славечкамъ,
Да ня любенькимъ дзицямъ.

(Сообщеніе воспитанника Несвижской учительской семинаріи Александра Іустиновича Фурсевича).

---

24. *Минская* губ., *Новогрудскій* уѣздъ, д. *Студзёнка* (по рѣкѣ Ушѣ, недалеко отъ ст. Городея М.-Б. ж. д.).

Образцы рѣчи.

I.

Прыѣхали на мяцёный дворъ;
Ой, вынясце намъ цясовый столъ
И выкацице бочку мядочку.
Да выпъемъ па кубачку
За сваю да галубачку,
Што яна у насъ жыць ня хацѣла
Ў чужый край пяреляцѣла.

II.

Хто ў лѣсѣ пацихýсенку гукáе?
Тамъ дзѣвачка сваёй матки шукае:
«Падзи, мая матачка, са мною,
Ўся-шъ мая парадынька съ табою».
— Ня пайду, маё дзицятко, съ табою,
Бо збудавали мнѣ сталяро́ве новый домъ
Безъ аконечковъ, безъ дзвярей, безъ слонца,
Ня прамоўлю, маё дзицятко, ни слоўца.
Ўлажыли мнѣ ношки да ў нѣмые дошки,
Прылажыли ручки до щы́раго сэрца,
Спечатывали вочки съ цемной ночки...
Къ табѣ, дзицятко, на вяселійко да ня пойду».

III.

Ель, ель да зелёненька,
Падымай гальё ў го́ру,
Ня ўчапи́руйся ў ко́сы,
Русы ко́сы да до пояса,
А сту́жечки до суке́нки.
А я иду да до церкоўки,
На мяне да папы́ глядзяць,
Чытаючи да моляюцься,
На мяне прызираюцься,
Што я тонка, якъ былинка,
Харо́ша, якъ малинка,
Бѣла и румяна,
Харошая прыдала.

IV.

Гдзѣ наша маладая,
Што зъ руты вянка ажыдае?
Ў агаротъ идзе,

Квѣтки рве;
Съ агароду йдзе,
Вянки ўе.
Звіўшы вяночекъ,
Ўсё квѣточки личы́ла,
Колько ў бацюшки
Лѣ́цечкоў служыла.
— Яще къ вяночку
Адну квѣтачку прылажу,
Яще ў бацюшки
Адну лѣцячку послужу».
«Съ Богомъ, съ Богомъ, моё дзицятко,
Атъ мяне,
Пярелѣтую это лѣ́цячко
Безъ цябе».

V.

Святая да суботынька,
Прыбирайся да сиротынька,
Капъ твой столъ быў засланый,
Капъ твой ротъ (родня) быў сабра́ный.
«Дзѣвачкі́, маи сястрыцы,
Есць у мяне ро́дный бацюшка,
Ёнъ же мнѣ столъ засце́ле,
Ёнъ же мнѣ ротъ сабере».

VI.

Да паѣдзешъ, дзѣвочка, ў чужы край;
Бяры сабѣ зязюльку да прыучай;
Да кали прыѣдзешъ, пусци ў садъ:
Будзе яна раненько коваць (куковать),
Будзе цябе, маладую, пабуджаць.
Будзе у цябе свякроўка—да ня матка,

Да ня будзе рано побуджаць,
По́йдзе къ сусѣду судзиць:
«Да сонейко ўзыдзе, гуляе,
Спиць мая нявѣхна, ня дбае;
Да сонейко ўзыдзе, ў го́ру йдзе,
Тады мая нявѣхна зъ ложа йдзе».

VII.

Саадзе, саадзе да винагратъ,
Посадзила дзѣвачка друшки ў ратъ,
Сама шъ яна сѣла прамéшъ ихъ,
Думала, гадала большъ за ўсихъ.
«Ня думай, дзѣвачка, да ня гадай,
Пяреѣдземъ рѣченьку и цихій Дунай».
— Якъ же мянѣ думаць да ня гадаць:
Ня зна́ла свякроўки — треба знаць,
Ня зва́ла маткой — треба званъ».

VIII.

Цёмно, цёмно надъ боромъ,
Ещé цямнѣйше надъ дворомъ:
Наѣхало бояроў, да по́венъ дворъ,
Насыпали золота повенъ столъ.
Дзѣватчына маточка походжае,
Да на то́е золото поглядае.
«Вамъ—ваше золото, да бяле́нько,
А мнѣ—мае дзицяко, да миле́нько;
Вамъ ваше золото шафоваци,
А мнѣ маё дзицятко посылаци».

IX.

Ну кукуй, зязюлька, пракукуй,
Да ўже тваё куковань умянётца,

Да рябое пе́рейко змѣнитца,
Гуляй, дзѣвачка, прагуляй,
Да ўже тваё гулянье умянётца,
Бѣлое личико змѣнитца,
Русая косочка сатретца,
Тады тваё гулянье умянётца.

X.

Да ци чуешъ, маладая дзѣвачка,
Якъ па табѣ матка плаче,
Якъ зязюлька кукуе
Ўвишневомъ садочку
На кляновомъ листочку,
Къ зямлицѣ припадаючы,
Цябе, маладу, пакликаючы?

XI.

Свякроў пае: Пайду я дарогою,
Пущу голосъ дубро́вою,
Чей то голосъ по дубровѣ,
Ци не маего дзицяняци.
Кали-шъ маего дзицяняци,
Нехай яно пагуляе,
Коли маей нявѣхны,
Няхай дзѣло паробляе.

XII.

Баравая ты, зязюлечка,
Ўсе тваё да минаетца:
Садовое кукованейко,
Баравое жыровanейко.
Ў садъ паляцишъ—накукуешься,
Ў боръ прыляцишъ—нажыруешься.

Маладая ты, дзѣвачка,
Ўсе тваё да минаетца:
Матчыно гадованейко,
Дзявóчее красованейкò,
Кавалерское заляцанейко.
Куда пóйдзешъ—нагуляешься,
Да сонца высыпаешься,
Да на матку спадзѣваешься.

XIII.

Ня плачъ, дзѣвачка, да ня тужы,
Пяребудзь дзянёчекъ, къ намъ прыбяжы,
Хаця наше падворъе да патапчы,
Хаця нашу сямейку да развясели;
Бо наше падворъе скрамянѣло,
Наша сямейка смурнѣла.

XIV.

Ўполѣ падъ вярбою
Я шъ каня сядлаю,
За имъ, за имъ дзяўчыночка
Съ жáлю (горя) упадае.
— Ци упáдай, ци ня упáдай,
Ня вазьму съ сабою,
Застанёсся атцу и матцѣ
Вѣрнаю слугою.

XV.

Зялёна, зялёна ў лузи трава;
Чымъ яна зялёна? — Што дожджыкъ идзе.
Харóша, харóша у мужа жана;
Чымъ яна хароша?—Што доля добра.
Спиць яна ў лóжечку до бѣлаго дня,

Да свякратко бацюшка па дварѣ ходзиць,
Да сваю нявѣхночку дай пабуджае:
«Ўставай, нявѣхночка, годзи табѣ спаць:
Да волы, кароўыньки ў хлѣвѣ стаяць,
Курачки каноплечки повыгребали,
А жыто-пшаниченька ня жато стаиць,
Яе бѣлый ку́жель (ленъ) да ня прадзенъ ляжиць».
(А сынъ уже будзе атвѣчаць:)
«Бацюшка, бацюшка радной,
Ня май-жешъ да ты воленьки надъ маей жаной;
Курушки съ каноплюшки самъ я папугну,
На жыто пшаниченьку жнеюшекъ найму,
На ей бѣлый кужель прямо посаджу...
Залажу, залажу тройку лашадзей,
Залатую брыченку и харошъ лакей,
Да сяду шъ съ милай пракатаюсь,
Да съ сваими жнейками расчитаюсь».

XVI.

Памеценъ садочекъ, памеценъ,
Зялёной рутой аплеценъ;
Нихто ў томъ садочку ни быўаў,
Маладой дяцинка ў карты граў,
Сабѣ дзѣвачку да намуўляў (уговаривалъ):
«Ѣдзьмо, дзѣвачка, са мной,
Будзешъ маей мататцѣ слугой,
А мнѣ, маладому, жаной.
Будзешъ маей мататцѣ пиць падаваць,
А мнѣ, маладому, бѣлу пасцель слаць».

XVII.

Ой выйду, выйду да на гору,
Ўдару, ўдару ў дало́ни,
Капъ маи далони щымѣли (болѣли),

Залатые пярсцёнки звянѣли.
У маего бацюшки садъ зацвіў,
Вишни, цярешни паспѣли,
А мнѣ маладзенькой къ нядзѣлѣ.
Каму вишеньку, каму дзьвѣ,
А я сваей свякроўцѣ чатыре,
Капъ яна ня прождала да нядзѣли;
А я сваему свякратку двадцаць пяць,
Капъ ёнъ ня выбыў да нядзѣль пяць.

XVIII.

Пятрова ночка малёнка,
Ня выспалася панёнка,
Ягодки брáла — дремала,
Перебирала — заснула,
Прыѣхаў дзяцинка — ня чýла.
Махнуў ёнъ хýсточкой — ня домахнуў,
Злѣсъ исъ кóнника и побудзіў.
«Ўставай, дзѣвачка, доўго спишъ,
Чымъ свае сватóве надарышъ?»
— Што табѣ, дзяцинка, до таго,
Есць у мяне падарки для таго
Ў матчыной скрынѣ замкнёной,
Ў бацьковой клѣци зачынёной.
Ў бацькову клѣцю ўвайду,
Тонкихъ падаркоў набяру,
Тады сваи сватове надару.

XIX.

«Зима, зима, марожена!
Баюся цябе, ня змарось мяне,
Ня такъ мяне, якъ маего друшка.
У маего друшка кýдзёрки ўютца,
За маего друшка дзѣўчата бъютца.

Ня бицися, ня сварицися
За маего друшка, пагадзицися».
(А ёнъ пра сваю жану пас:)
«Паѣду я ў новы гарада,
Куплю для матки шубу дарагу,
Сястрицѣ ро́дной персцень залатой,
А шельмѣ-жанѣ драцяную плець,
Прывяжу жану къ сиваму каню,
Пушу каня ў чистыя поля,
Няхай сивый конь разгуляетца,
А шельма-жана научаетца».
Прибѣгае конь ў чатыре дня,
А шельмы-жаны уже духу нямá».

XX.

Кагда я былá маладзéнькая,
Тагды я была харошéнькая,
Тагды-шъ мяне хлопцы любили,
Па чатыре за мной слѣдомъ хадзили,
Цяперъ же я постарылася;
Здумай, милый, сваю прежнюю любоў,
Якъ мы съ табой ну гуляли ў саду,
Замѣчали много пташечекъ на лятý;
Якъ мы сидзѣли за убранекимъ сталомъ,
Пили, ѣли слатко кушанье съ табой,
Гаварили рѣчь харошую, дзѣла,
Што другъ друга ня обманёмъ никагда.

XXI.

Свякроў нявéхну дожадóмъ жадáе,
По ўсихъ дарогахъ стараже стаўляе,
А самá, старáя, у варотахъ ўстрѣчае,
У варотахъ стрѣчае да и научае:
«Буць, мая нявѣхна, умна, разумна,

Да не буць хваслива, буць сабѣ счаслива.
Распусци долю да па маему полю,
А прыдо́лейку да по засто́лейку,
А здароўе да на маю сямёйку,
Капъ мая сямейка бы́ла вяселенька».

XXII.

Салавей зязюльку да да бору кли́че:
«Ляцимъ, мая зязюлька, да ляцимъ да бору,
Добро шъ намъ было кукаваць съ табою».
Братко сястрыцу да да дому кличе:
«Ѣдзьмо, мая сястрыца, ѣдзьмо са мною,
Добро шъ намъ было да жыци съ табою.
Была́ мая кашулька што нядзѣлю бяле́нька,
Была мая пасцелька што ночы мяке́нька,
Цяперъ мая кашулька отъ слезъ макренька».
— Ѣдзь, братко, да адзинъ да дому,
Вѣчна разлука намъ же съ табою,
Тамъ табѣ кашульку жо́нка вы́мые,
Тамъ табе пасцельку матка пасцеле.
«Жонка вымые,—да бѣла ня будзе,
Матка пасцеле,—мягкая ня будзе».

XXIII.

Ишла паненка черезъ боръ,
На ей сукенка ў дзевяць полъ;
Стала тая сукенка шамре́ци,
Зялёная дуброва гарѣци.
— Йдзе́ци (идите), малойцы! Туше́це,
Ре́шетомъ воду несе́це.
Ишла паненка черезъ боръ,
На ей сукенка ў дзевяць полъ;
Стала тая сукенка шамре́ци,

Зялёная дуброва гарѣци.
Йдзѣце, дзѣвачки́, тушѣце,
Кубочка́ми воду нясѣце!
Кольки у кубачкоў вады есць,
Тольки у дзѣвачекъ праўды есць.
Кольки ў рѣшецѣ вады есць,
Такъ ве́ле у малойцовъ праўды есць.

XXIV.

Маладая́ мало́дачка
Па мѣсяцу жыто жала,
Зъ мѣсяцемъ размоўляла:
«Мой мѣсяцу яснюсенькій,
Прасвѣци мнѣ дарожечку,
Куда́ю ицци да да до́мачку?»
— Маладая малодачка!
Отошъ табе дарожечка,
Кале́ саду зялёнаго
Да бацюшки радзо́наго,
Кале́ саду-винограду
Да бацюшки на параду.

XXV.

Ой, ня бяры, мой сыночекъ,
Што хо́рошо хо́дзиць,
Вазьми, сынку, сирацинку,
Што ўсё дзѣло ро́бицъ.
Богатая, харошая
Идзе ў карчомку пици,
А бѣдная сирацинка
Идзе ў поле рабици.
Ой ня бяры, мой сыночекъ,
Близко пярелазу,

Бо здарытца посварытца,
Уцяче адъ разу.

XXVI.

Ў полѣ гарохъ на мéжу палёгъ,
Ў полѣ жыто калиной избито.
Есць у мяне свякроў вѣтромъ патшита:
Ў карчомку идзе — гарѣлачку пъе,
Съ карчомки идзе — нявѣхначку бъе,
Па водачку шле.
Идзé нявѣхна, идзé да плача,
Зачуў миленькій, каня пасучы́:
«Ня плачъ, милая, воду нясучы́;
Коня папасу и вады прынясу».
— Пи, маци, воду съ поўнаго вядра,
Ня би нявѣхну: яна у насъ адна.
Будзе другая — да ня такая,
Будзе трецiя яще горшая.

XXVII.

По-за плоцю крапiушка пякливая,
Была у мяне свякроў да сварливая.
Сварылася [1]) свякроў
Якъ дзень, такъ ночъ:
«Идзи, мая нявѣхначка, адъ мяне ўпрочь.
Ня садзися ў цихомъ лу́зи калинаю,
Сяць сабѣ ў чыстомъ полѣ рабинаю.
Будзе ѣхаць твой милéнькій зъ Украины,
Угледзиць рабину за тры мили».
Ѣхаў же миленькій зъ Украйны
И углядзѣў рабину за тры мили.
Прыѣхаў да дому, матцѣ каже:

1) Бранилась.

Зьѣздзіў я Польщу и Ўкраіну,
На бачіў такого древа надъ арабину.
— Вазми, сынку, сакéру й тапарочыкъ,
Падзи зруби ў арабинѣ вяршочыкъ.
Ўзяў сынокъ сакéру й тапарочыкъ,
Пашоў рубиць ў арабинѣ вяршочыкъ;
Сѣкануў ёнъ першый разокъ — цѣло бѣло,
Сѣкануў ёнъ друґій разокъ, кроў канула,
Сѣкануў ёнъ трецій разокъ, вымовила:
«За што, пра што, мой миленькій, такъ рубаешъ?
Ци ты сваей ро́дной матцѣ потураешъ?».

XXVIII.

Пачувайцеся, вараные кони, на но́ги,
Да будзеце бѣгчы чатыры мили дароги,
А пятую жалѣзными мостами,
Капъ дѣвачку на пасадзѣ застали.

XXIX.

Поле, поле румяное!
Радзи, Боже, жыто буйнаё,
Бо наша дзѣвачка прентко жне:
Сярпа ў ручки да ня бяре,
За ей, маладою снопъ у снопъ —
Семъ казаченкоў а восьмы попъ,
Дзявятый дяцинко, што бяре шлюпъ.
«Ой, попе, попе! Дай намъ шлюпъ
Да съ тымъ дзяцинкомъ, што стаяў тутъ».

XXX.

Высоко сонце ўсходзиць,
Низенько заходзиць,
Вясёлый той дзянёчекъ,
Дзѣ мой милый ходзиць.

Отъ ёнъ ходзиць, походжае,
Сивы валы запрагае,
Йдзе ў поле араци.

XXXI.

Да дубу, гуси, лебедзи,
Да дубу, да бялёнькія,
Тамъ трава зялёная,
Тамъ вада луговая.
Да шлюбу, маладая дзѣвачка,
Да шлюбу, маладзёнькая,
Тамъ табѣ ручки звяжуць,
Тамъ табѣ праўду скажуць,
Бѣлой вуальницей
Съ тымъ чужымъ, чужаницей,
Чорнаю китайкою
Съ тымъ чужымъ незнайкою.

XXXII.

Ходзиць милый па улицѣ,
Хусточкой маше,
За имъ, за имъ дяўчыночка
Слезачками плаче.
— Досыць хадзіў и досыць любіў,
Досыць заляцаўся,
А ты шъ мяне, сэрце, судзишъ,
Я не сподзѣваўся.
«Не я шъ цябе, сэрце, суджу,
Судяць же насъ людзи,
Што зъ нашаго кохáнейка
Ничóго ня будзе.
Любилися, кохалися,
Насъ матка ня знала,
Разышлися, разсталися,

Якъ цёмная хма́ра.
Любилися, кохалися,
Якъ ластоўки ў стрѣсѣ,
Разышлися, разсталися,
Якъ ягодки ў лѣсѣ».
— Адна гара высокая,
А другая — ниска,
Адна мила далекая,
А другая блиско.
А я ту́ю далекую
Людзямъ падарую,
А гэтую близенькую
Самъ я пацѣлую.
«Скрыпучая варо́цечко
Ня можно отпе́рци,
Каго люблю, ня забуду
До самыя смерци».

XXXIII.

Сподъ саду рѣченька,
Сподъ саду быстрая,
Тамъ плыло тры чаўно́чки,
И тры рыбалойцы.
Адзинъ каже: «дзяўчына»;
Дру́гій каже: «ядына»;
Трецій каже: «сэрце мо́е,
Да ци по́йдзешъ за мяне?»
— Чаго шъ ты пытаешъ,
Коли хаты ня маешъ? —
«Найму, сэрдцу, чужую,
Пакуль сваю сбудую.
Сбудую хатыньку
Зъ бэзоваго цвѣтыньку,
Пастаўлю ў край сяла,

Живи, милая, вясела».
— Церазъ тую будынину
Соколъ воду носиць,
Тамъ же цёща свайго зяця
На вячеру просиць.
«Вячерай, мая матка,
Кали наварыла,
А я пайду на Ўкраину,
Дзѣ дзяўчына мила».
— Пайду я ў камору,
Нема хлѣба ни соли,
Ня ўцекла-шъ я, не убѣжала
Атъ лихой доли.
Пайду я до скрыни,
Нема муки и пылины,
Ня ўцекла-шъ я, не убѣжала
Атъ лихой гадзины.

XXXIV.

Ў полѣ крыничунька
Видно дно,
Нигдзѣ шъ маего миленькаго
Ня видно.
Пайду шъ я, маладая,
У начы,
Ци ня стрѣну миленькаго
Идучы.
«Дзѣ шъ ты, милый мой, миленькій?»
Забавіў [1]),
«Што ты сваю вячерыньку
Избавіў».
— Да быў жешъ я, мая мила,

1) Въ оригиналѣ «забаю», что не имѣетъ смысла.

Е. Карскій.

На мяду,
Балиць мая галовачка,
Лéдва йду. —
Прыѣхаў рóдный братко
Съ Альбова,
Пытаетца: «Пъянюсенькій
Ци ў дома?»
— Спиць пъяница, спиць латрýга
На палу,
Мой ты братко, мой рóдненькій,
Ня збудзи:
Якъ ты шъ яго, мой братко,
Сбудзишъ,
Ты шъ маю галованьку на вѣкъ
Утрудзишъ.

XXXV.

Да за лѣсомъ, лѣсомъ,
Да за цёмнымъ гаемъ,
Маладый дзяцинка
Да каня сядлае,
Да на сонце гляне:
«Пара табе, сонейко,
Да заходзиць да бору,
А мнѣ, маладому,
Да ѣхаць да дому.
У маего бацюшки
Да дварецъ маленекъ,
Да дварецъ маленекъ,
Гасцей поўненекъ;
Пъюць яны, гуляюць
И мяне дажыдаюць.
Пійце, людзи, гуляйце,
Мяне ня дажыдайце».

XXXVI.

«Да ци чулась, мая матка,
Якъ я у цябе была,
Да патъ тваимъ аконечкомъ,
Якъ галупка гула?»
— Какъ чула, маё дзиця,
То пъ я отчынила,
Дала пъ табе пици, ѣсци,
Чаго пъ ты захацѣла.
Чамушъ ты, маё дзиця,
Скоро состарѣла?
Ци ты сыны пажанила,
Ци дачки́ замушъ атдала?
«Я сыноў ня паженила,
Дачо́къ замушъ ня отдала,
Якъ прышло мнѣ велько горе,
Скоро состарѣла.
Завяжы мнѣ, мая матка,
Бѣлымъ платкомъ вочы,
Вядзи мяне, тапи мяне
Серець цемной ночы.
Ня давай мнѣ, мая матка,
Мо́цненько крычаци,
Бо набягуць сусѣдачки,
Будуць ратовати».

XXXVII.

Ни шумъ, ни шумъ, ни дубровушка,
Ни шумъ, ни шумъ, ни зялёненька!
Всѣ салдаты да съ паходу идуць;
А мой милый да убитъ ляжыць,
Ў правой руцѣ да каня дзержыць,
Лѣвай рукой да расу бяре,
Расу бяре, да на сэрце лье.

«Роса-шъ моя покраплющая,
Доля-шъ мая пропадзющая!
Охъ вы, братцы, вы таварыщы мае,
Накажѣце тамъ маей жанѣ,
Няхай яна да мяне ня ждзе,
Маладая да замушъ идзе».

Примѣчаніе. При №№ I—VIII наблюдательницей сдѣлана приписка «свадебная».

Сказка.

Жыў быў сабѣ дзѣтко зъ бапкой; у яго, у таго дзѣтка было́, кажа, тры сыны́: два разумные, а трецій дурень. Бацько даў тымъ разумнымъ па ружъю и пашли яны на палеванье. А дурень ка́же: «Дай жешъ, бацько, и мнѣ ружъё и я, кажа, пайду на палеванье зъ ими». Бацько и кажа яму: «Куды, дурню, пойдзешъ! ня дамъ я табѣ ружъя». Дурень ўзяў тады жалѣзную качаргу да и пашоў ў лѣсъ. Прышоў ў лѣсъ, лянь—збирае баба апёнки; ёнъ той качаргою якъ стягне по той бабѣ да забіў саўсимъ яе. Ўзяў тады дурень бабу тую за но́гу и цягне яе да до́му. Прыцягае ёнъ яё ў хату черезъ парогъ и каже: «Што шъ вы казали, што я ничо́го не ўпалюю, а я, ци бачыце, прывалокъ якую велькую бабу?» И попало́халися тады ўсѣ ў даму, спужа́лися, а бацька ему, дурню, ка́же: «Вазьми скарѣй кабылу и запряжы́ да вязи бабу куды-нябуць, капъ на насъ якой бяды ня бы́ло». Запрогъ дурень кабылу, палажыў тую бабу на возъ и ѣдзе. Прыѣзжае ёнъ падъ лѣсъ. Стаи́ць хатка, заходиць ёнъ туды и проситца на́ ночь. «Пусци, каже, чалавѣчку, на́ ночь мяне зъ маткою пяреночеваци». — «Капъ адзинъ быў, такъ пяреночеваў бы, а зъ маткой няма дзѣ дзѣтца», той яму зъ хаты атвѣчае.—«Мой чалавѣчку! маю матку хоць у якій хлѣўчыкъ, дзѣ целята стаяць, ци што, пусци; яна ня баитца холаду». Тады той уже яму каже: «Добро уже пяреначуйце!» Ўзяў тады дурень тую бабу и поставіў яе ў хлявѣ́, дзѣ целята стаяць, патомъ

замкнули яны той хлѣўчыкъ, прышли ў хату, повячэ́рыли. Ночью дурень препильноваў, якъ ўсѣ паснули, ўзяў ключъ и ношъ вострый и пашоў ў той хлѣў. Патомъ атрѣзаў нажомъ той бабѣ руку да цяляцѣ ў горло и ваткнуў, а самъ зноў замкнуў хлѣўчыкъ, прышоў ў хату и лёгъ спаць. Назаўтра рано поўставали ўсѣ, а дурень на таго чалавѣка гавóрыць: «Падземъ, мой чалавѣчку, ў хлѣўчыкъ скарѣй, бо тамъ, може, цялята маю матку зьѣли». Одзянулися яны и пашли ў хлѣў. Прышли яны туды, а целя таё, што ў горлѣ руку мае, раве, а дурень той ужо крычыць: «Ай Боже шъ мой! Цялята маю матку зьѣли!» Той чалавѣкъ спалóхаўся и просиць ужо яго: «Ня крычы! я табѣ дамъ чатыры мѣшки грошы!» А дурень ўсё крычыць. Тады той чалавѣкъ гавóрыць: «Я табѣ дамъ ўсѣ сваи цялята, только цихо! ня крычы!» Дурень побраў тады таи чатыры мяшки гróшей, прывязаў цялята таи да вóза, ўзяў сваю бабу и ужо ѣдзе. Прыѣхаў ёнъ ў Миръ (мѣстечко Новогрудскаго уѣзда, Минской г.) на ярмарку. А тамока продае чалавѣкъ мёдъ; дурень ўзяў сваю бабу зъ вóза и поставіў яе коло таго мёду, а губы яе помазаў мёдомъ и ўсадзіў руку яе ў мёдъ. Прыходзиць той чалавѣкъ, што продаваў мёдъ, да якъ дасць той бабѣ пó уху, такъ тая баба и повалилася. А дурень ужо крычыць: «Маю матку забіў! Божа шъ мой, маю матку забіў!..» А той чалавѣкъ ужо просиць яго: «Цихо! цихо, ня крычы! я табѣ дамъ чатыры мѣшки гróшей; дамъ табѣ ўвесь мой медъ». Дурень ўзяў таи грошы, той медъ и тую бабу и палажыў ўсе на возъ, сѣў самъ и ѣдзе. Одъѣхаўся троха да и скинуў тую бабу зъ воза. Самъ прыѣхаў да дóму и гавóрыць: «Поглядзице, што я за сваю бабу, за старую зарабіў. Вы, каже, пабійце сваи маладыя, такъ що большъ будзе за вашы». Браты паслухали яго, дурня, пабили сваи жонки, паклали ихъ на вóзъ и вязуць ужо. Палицейскіе якъ увидзѣли ихъ, злавили ихъ и забираюць ужо ихъ ў вастрогъ.

Прышли ещо адзинъ разъ[1]) яны да дому да и выбираютца,

1) Эта часть, повидимому, изъ другой сказки. *Е. Карскій.*

ў вастрогъ—идуць и дурень идзе зъ ими, ничо́го ёнъ ня баитца. Идуць яны ужо доўго и обня́ла ихъ ночъ цёмная працёмная. Ля́нь—стаиць хатка на курачьихъ ношцахъ. Зайшли яны ў тую́ хатку, а ў хатцѣ сѣни зачынены, чалавѣчьей нагой закручены, а хата чалавѣчьей рукой закручена. Ўходзяць яны ў хату, а тамъ вѣдзьма пяче алатки, печъ вымятае чалавѣчьей галавой. Ёна же ихъ чаўствоваць будзе алатками тыми. Разумные ня хо́чуць ихъ ѣсць, а дурень наѣўся добре тыхъ аладокъ. Назаўтра рано браты выбираютца иди, а вѣдзьма имъ каже: «Я васъ ня пущу, будзеце цяперъ маи сыны́. Зявяла яна ихъ ў свиронокъ жалѣзный, запе́рла ихъ и замкнула дзверъ чалавѣчьей рукой. А ў той све́рнѣ много арѣхоў ляжыць, да и каже имъ вѣдзьма: «Ѣшьце таи арѣхи!» Разумныя брацья ня хочуць ѣсци тыхъ арѣхоў, а дурень до́бро ихъ ѣў и за гэто ёнъ такій жырный зрабіўся. Вѣдзьма ужо ходзиць глядзѣць ихъ што дзень и каторый сытче, такъ яна ужо будзе таго рѣзаць. А той дурный сытче за ўсихъ стаў. Вѣдзьма ўзяла яго, што ёнъ сытче за ўсихъ стаў, прывяла ў хату рѣзаць. Печъ яна напалила, якъ агонь гарачую и мечъ навастрыла. Пасадзила яго на столку и каже яму: «Задзяры тваю галаву́ гэтакъ, о, ўгору!» А дурень вазьме да и спусціць ўнизъ галаву́. Такъ яна яму колькі разоў гово́рыць: «Задзяры ўгору!» а ёнъ ўсё ўнизъ пускае галаву. Тады яна гаво́рыць: «Пастой, дурень, я табѣ сама покажу!» Енъ ўстаў, а яна сѣла на столку и задзёрла галаву, а ёнъ скарѣй ўзяў касу́ и яе па горлѣ касою да и атрѣзаў ей галаву́. Кинуў ёнъ тады вѣдзьму ў печъ гарачую и печъ зачыніў. Самъ пашоў, братоў сваихъ выпусціў зъ све́рна; ўзяли яны што лѣпшее у яе было и зъѣли, патаму што таи разумные галодные были. Патомъ пашли яны да дому къ дзѣткѣ таму и бабцѣ и доўго харашо жыли.

(Сообщеніе бывшей ученицы VIII класса Виленскаго Маріинск. высш. женск. училища Н. Ивановой. Доставилъ преподаватель г. Дадыкинъ).

25. *Минская губ., м. Городище, Новогрудскаго уѣзда.* Наблюденіе производилъ сельскій учитель, уроженецъ того же уѣзда, воспитывавшійся въ Молодечн. учит. семинаріи.

Гласные. Ро́зумъ, ро́спустъ, о́цетъ, ко́ляды, жылѣ́ць, чалавѣ́къ, по́ясъ, месаѣ́дъ, каледа́, доўжѣ́йшый, легчѣ́йшый, дужѣ́йшый, гле́дзючы, дрень, дре́нный, кры́шыць (3 л. ед. ч.), чернобры́вый, мы́ю, вы́ю, накры́ю, слѣпы́й, злы́й; лоба, ро́та, мо́ху, ро́ва, вора́чатца; до́брого, ра́но, ро́домъ, таго́, па два́ру́, палажы́ў, памаладзе́ла, маладо́га, ду́дачка, хо́лоду, глыбо́кій, се́рце, узде́чка, гэ́тый, одзёжа и одзежа, падзежъ, крестъ, не́бо, ўме́рла, здзе́рла, же́рла, прыбѣ́гла, прыне́сла, е́лка, опе́нки, клёпки, мёдъ, далёко, прынёсъ, цёмный, чо́рный, це́ща, ме́рзнуць, ведзёмъ, пъецё, несёмъ, несе́шъ, моё, твоё, ужо́, ещо́, ўсё, е́сць, далёкій, бѣлёсенькій; ёю, моёю, ўсёю, гнёзда, вёдра, звёзды, мядзвёдокъ, гнѣ́дый, можемъ, идземъ, печемъ, по́пелъ, во́жыкъ, ожы́на, лёдъ, лёду, лёнъ — лёну, ка́меня, за́ецъ — за́йца, вярни́сь, у мяне́, вязу́ць, зялёный, бяру́, дзяравя́нный, сярабро́; встава́йця, во́сянь, на си́нямъ, во́зяро, ми́лянькій, слу́хайця, семярды́хъ, селязёночка, селяни́на, зеляно́, гэты ро́къ, дзися́тку, пиракі́немся, дзесеци́, несі́це, середа́, шасцярды́хъ, жани́тца, чатыро́хъ, нащапа́ў, царко́ўный, чырво́ный, чырво́нцы, бу́дзі̂ець—бу́дзі̂е, шы́ю, напи́ся, лію́, бры́юсь, еще́, табѣ́, сабѣ́, цана́, бѣда́, лѣса́, дзяда́ми, ў лѣсѣ́; дзвѣ́сця, ўви́дзяў, ува́дзяли, именит. п. мн. ч. именъ прилагательныхъ, а также въ род. п. единств. ч. жен. рода худы́я, пъя́ныя; го́лка, граць, сьци (итти), яе́цъ, яе́чко, яе́шня, хло́пчыки, жыву́, шы́я, щы́рый, цыга́нъ, ўмёръ, ўмѣ́ць, ўбо́гій, ўбиць, дзира, воробъями, сре́бро, верецённица, ўме́рци, здзе́рци.

Согласные. Пошо́въ вм. пошолъ, царъ, зара́, рэка́, говору́, сцеро́гъ, драць, радъ, бъю, пъю, семъями, голубъ, сыпъ, розя́ў, семъ, пъяць, мясо, памяць, ўремя, завязъ, пиць, дзѣ́ци, це́мя,

цихо, бу́дзець, дзи́кій, дзьвѣ, дзьве́ры, дыяконъ, весе́лле, сва́цця и сва́тця, Илля́, бо́жже, судзя́, Дземмя́на, совъю, куффё, прохожу́ся, ража́ць, ви́жу, заѣжжа́ць, дощъ, вижжа́ць, о́бчаство, освѣча́ць, одзе́жа, шыць, чыстый, чо́рный, щу́ка, цы́фра, купе́цъ, прошча́й, шчупа́къ, бу́дка, дзѣтъ, опцѣса́ць, бопъ, ла́ўка, лёхкій, бохъ, лю́цкій, зглаць, лѣ́сци, лѣсь, рѣжь, зъ кро́ўю, зъ лѣ́сомъ, зъ рука́ми, зъ вѣникомъ, зъ мякиной, отъ мене́, отъ рѣ́чки, отъ лу́га, отки́нь, отогна́ли, отпра́ўлю, жъ жыда́ми, шъ ша́пки, шъ чо́рнымъ, нау́чысься, доццѣ́, фля́сцѣ, хто́, нихто́, мя́ккій, про́сицца, зва́цца, помо́шникъ, по́штоваць, чмель, дузѣ́, дзѣ́ўцѣ, стрѣ́сѣ, ў поро́зѣ, рутцѣ́—руццѣ́, рѣ́ццѣ, сяго́ння, ниво́дзинъ, восень, возеро, ву́лица, вуцица, паву́къ, сподзѣва́цца, ге́тый—гэ́тый, гужъ, ужъ, вужъ, Гале́на, ў ёмъ, на ёй, за ёю; по́зно, жа́лосный, сла́ци посце́ль, ка́жа, ко́ни вм. коній, до́бры вм. до́брый, си́ни вм. синій; цотъ-не́цотъ, до́шка, скрозь, слобода, ску́сный, знисто́жыць, Пилиппъ, Осипъ, Апанасъ, Текля, картопля, охво́та, вышыня́, доўжыня́, шырыня́, клопоты, корогодъ, бра́ційки.

Удареніе. Аржа́ный, балова́ць, ед. чис. 1 л. я ба́лую, ты ба́луешъ, пов. накл. ты ба́луй, вы ба́луйце, прош. ба́ловаў, ба́цькоўщына, блискави́ца, бра́тацца, ед. чис. 1 л. я бра́туюсь, ты -есься; пов. накл. бра́туйся, ўсты́дзиць — ед. ч. 1 л. встыдзу́, пов. накл. ты встыдзи́, вы встыдзи́це, дорогови́зна, дочка́ — до́чокъ, дру́каръ — друкаре́й, дума́ (напр. городска́я), -ы, -у́, душа́—душу́, ду́шы, душъ, вы́няць — я выму, ты вымешъ, пов. накл. ты вы́ми, вы вы́мице, прыле́гци, я прылягу, ты прыляжешъ, повел. накл. ты прыляшъ, вы прыляшце, реўци, я реву, ты ревешъ, повел. наклон. ты реви, вы ревице, слегци, я слягу, ты сляжешъ, повел. накл. ты сляшъ, вы сляшце, смали́ць, я смалю́, ты сма́лишъ; повелит. накл. ты смали́, вы смалице, сапци́, я сапу́, стра́шыць, я стра́шу, сха́пнуць пов. накл. ты сха́пни, вы схапни́це, улаго́дзиць.

Суффиксы. Лѣпѣ́й, лѣпшъ, лѣ́пшый, го́ршый, ме́ньшый, ме́-

нѣй, бо́лѣй, найлѣпшый, найго́ршый, роўци́, сопци́, хропци́, це́рци, ўме́рци, погу́ливаць, расхваливаць, коли́, доку́ль, поку́ль, отку́ль, отту́ль, тогды́, куды́, туды́, куд о́ю, туд о́ю, сюд о́ю, лежма́, да́рма, дарма́ и дармо́, ве́льми, цяпе́река, ту́тока, го́дзи, нима́шака, догоры́, сто́рчма, лѣтось, о до́мѣ, о хлѣбѣ.

Склоненія. Род. и винит. татка, дзядзька и татку, дзядзьку; гусь муж. род., слуга и собака женск. рода, коно́пля, о́блако, линъ, полы́нъ, я́блыко, дзьвѣ сялѣ, тры — четыре бядзѣ, сялѣ; дзьвары́ма, плячы́ма, очы́ма, слязы́ма, нога́ма; ви́дзѣў во́ўка, зарѣзаў пѣтуха́, ма́е рубля, пасци́ волы́, дойць коро́вы, хвалю на́ши жанке́; звательный — сы́нку; въ родительномъ единств.: мёду, дзёгцю, пяску́, оўсу; ў лѣсѣ; им. мн.: жанце́, косце́, мужыке́, облаке́, сваты́, паны́, че́рци, сусѣдзи, го́ни, цыганы́; род. п.: солда́тоў, 5 аршы́ноў, мѣща́нъ, тата́ръ, рогъ и рого́ў, комаре́й, гро́ши; тв. п. гро́шми́, ко́ньми, ключьми́; солоўя́мы, вядзе́ркамы; звательный—ма́тко, ма́мо; тв. п. жо́нкой, доро́гой; во множ. числѣ: жанке́, дзяўке́; въ творительномъ — слезьми, сви́ньми, шы́ймы, творительный—ко́сцею и ко́сьцю, но́чею, сяньми́, дзяцьми́; жеребя́, порося́, щеня́, воуча́, коценя́, паня́, зерня́, -я́ци; табѣ, сабе́; дат. п. менѣ; той, та́я, то́е; творительный—тымъ; род. ж. р. тые́ и ты́я, тыи; тою, гэтый, ка́жный; родительный женск.—ма́е, тва́е, сва́е, мои́, свои́; въ именительномъ множ.—маѣ, тваѣ, сваѣ; нашый, -ая, -ае, вашый, -ая, -ае, ёнъ, яна́, яно́; родительный женскаго рода—яе; творительный женскаго рода—ёю, ёй; именительный множ.—яны́; по ёмъ, по ёй; што, чаго жъ, чымъ; им. ед. ўсей; творительный муж. ўсимъ, во множ. числѣ ўсѣ, ўсѣхъ; одзинъ; творительный одны́мъ; одны́; р. п. ед. ч. ж. р. — одной, множ. ч. р. п.— одныхъ, д. п.— ымъ, в. п.— ы, твор.— ыми, пред.— ыхъ; склон. слова ниводзинъ, р. п. ед. ч.— ниводнаго, д. п.—ниводному, вин.—ого, твор.—ымъ, пред.—омъ, мн. чис. им. — ыя, род. — ыхъ, дат. — ымъ, вин. — ые, твор. — ыми, пред.—ыхъ; два—дзьвѣ, двухъ, двумъ, двума́, дзьвёхъ, дзьвёмъ; трыма́, чатырма́; пяцёхъ, шасцёхъ, дваццацёхъ человѣкъ, пя-

цёмъ, шасцёмъ, дваццацёмъ человѣ́камъ, пяцьма́, шасцьма́, дваццацьма́ человѣ́ками, одзина́нцаць, двана́нцаць, пятна́нцаць, дзе́вяцьдесятъ; пе́ршый, дру́гій, сёмый; род. ед. новые хаты, молоды́я; на сивы́мъ конику, ў сусѣ́днемъ по́лю; во множ. числѣ именительный—до́брые, синіе.

Спряженіе. Во 2-мъ лицѣ -си имѣютъ только ѣси́ и даси́, въ 3-мъ лицѣ: несе, дае, робиць, спиць, лежиць, даё, берё; несемъ, хвалимъ, но дамо́, ѣмо́, сѣдзимо́; въ 1-мъ лицѣ множ. повелительнаго — мо: уцека́ймо, ѣ́жмо; дѣеприч. на -учи и -ючи: глядзючы́, про́сючы, завиду́щый, загребу́щый, нёсшы, да́ўшы, цвіўшы; ицци́, исци́, йшо́ў, ѣ́сци, па́свиць, па́свіў, граци́, сапси́, храци́, бѣ́гци, помогци́, повелит. поможи́, дзьму́, дзьмешъ, вы́няць, вы́му, ўме́рци, зде́рци, мѣць, ма́ю, мѣ́ў; ку́пимо, ку́пице, спимо́, спице́ или спимъ, спи́це; бѣ́гчы, бѣжу́, бѣжымо́, бѣжыце́, бѣгу́ць, бёхъ, бѣ́гла, бѣ́гло; гнаць — жену́, жене́шъ, жени́, отженя́й; дзе́рци; дамъ, даси́, дасць, дамо́, дадзи́мъ, дасце́, дадзице́, дадуць; ѣ́жъ, ѣ́жце; есць; бу́ду несци́, бу́ду хвали́ць.

(Сообщеніе Андрея Лещинскаго).

---

26. *Витебская* г., *Могильнянская* волость, *Себежскаго* уѣзда (въ 35 в. отъ уѣзднаго города). Наблюденіе производилъ учитель народн. учил., уроженецъ Могилевск. губ. Сѣнн. уѣзда.

Наблюдателемъ сдѣлано замѣчаніе: «Вообще нарѣчіе жителей скорѣе великорусское, чѣмъ бѣлорусское».

Гласные. Розумъ, кождый, дуброва, штоники, пётны (пятна), пако́тица, пасо́дитъ, падо́римъ, выда, трыва, нымачился, чилавѣкъ, цыря, зыря и т. д., разсыпылся, распакылся, разбѣгылся. «Примѣч. къ 1 пункту § 4-го. Приставки, имѣющія а, о, звучатъ съ бук. «ы»: пыднялся, ныдырвался, нырвался, рызы-

грался; но въ словахъ: «панесъ, пакинулъ, падыметь (онъ)» произносится «а». Калидá, идранóя, инá, мисаѣдъ, пѣсними, стучѣло, застучѣло, широчѣйшій, легчѣйшій, дрень, дрéнный, «шматьтя»; сляпэй, залатэй, другей; чернобрывый, мыю, выю, накрыю, удваивать, устраивать, зарабáтывать; но — унавоживать, вырáчицца (ворочаться). § 8. п. 1 и 2. Въ подобныхъ случаяхъ «о» произносится, какъ «а» или «ы»: гылыва, арѣхъ, рана (рано), окончаніе твор. падежа «омъ» замѣняется «ымъ»: родымъ, домымъ, ножимъ, носымъ; но если удареніе стоитъ на окончаніи, тогда оканчивается на «омъ»: тапаромъ, атцомъ. Окончаніе «аго» и «ого» замѣн. «ыга»: добрыга, милыга». Блыхá, глыбóкій, глытáць, дрыжáць, сыкатáць, вылачóбники, вырытá, сѣтычка, мыладэй, зылытáя, сыхá, двырá, по сахý; кувáць, хувáць, сувáць, снувáць; шáпынька, дурукá, гусукá, рукувá, подъ грýшкуй, съ мáткуй. Безударное «о» замѣняется «и» только въ словѣ «истрить»; пóпилъ (пепелъ), «мижда» двухъ нивъ; ильду, ильну, но «на льду, на льну», заицъ — зайца, каминь — камня. Неударяемое «е» замѣняется всегда «я», «и»: зимля, систра, сирябро, титярюкъ, нидѣля, типерь, вѣтиръ, миня, тибя, дисяти́, нясúтя, сирида́, впиряди, вирста, сярёдка. Въ большинствѣ случаевъ слышно «и»: чилавѣкъ, читырехъ, чирвоный, чирвонцы, но царкóўный; вырабей, сылавей, лью, шью, броюсь. Предложный падежъ вмѣсто «ѣ» выговаривается съ «и»: въ роти, въ лѣси, на дериви, на поли; но — въ избѣ, въ трубѣ, въ рукѣ. Ѣ безъ ударенія произносится какъ «и», «ы» — рика, цына, бида, увидили. Прилагательныя во множ. числѣ всегда оканчиваются на «іи», «ыи»: синіи, хорошіи, гулубыи. Троéцкій; збирáлися, заливáетца, умирáеть; зайграть, на ймя Божія, найшелъ, за йголкой; зыйшлá, обыйшлá; мужукú; такéй, кривэ́й; ўмёръ, ўмѣть, ўбóгій, ўбить; превкрасный; зáмыжъ, быдто; опохнить. На мѣсто «у» ставится «і», «ы»—всякыю, Божію, хвиснылъ (свистнулъ). Ня ткажú, жáв ронокъ, ня тдаéшь, мойгó, твойгó, свойгó, моймý, твоймý, своймý, черóтъ, за дно, за бóлоки; апаслѣднему, альняный, ирвáць, игрýши.

Согласные. Упукъ, улѣзъ, узялъ, но за ўпукомъ, ня ўлѣзъ, ни ўзялъ, ўвесь, ўвъ абхвати, увыйшолъ. «Р» произносится такъ, какъ слѣдуетъ, исключая слова «сахарь и знахарь». Бъю, пъю, шъю, убъю, голубъ, прорубъ, сынъ, кровъ, церковъ, семъ. «Въ рѣчи мѣстныхъ жителей едва можно замѣтить послѣ «д» букву «з»; но «д» въ нѣкоторыхъ случаяхъ смягчается: Дьвина, дьвери, дьвѣ». Буква «щ» произносится, какъ удвоенное «ш»: прошшай, пришшурилъ глазъ, пришшепъ; гоpатъ, порóхъ, дрошь, зупъ, гушъ. «В» не замѣняется буквой «ф»: дровъ, церковь, сыновъ; зъ Богомъ, зъ дубомъ; шъ шапку, шъ чилавъкымъ, шъ щукуй, «атадьвинулъ атъ тибя»; наўчисьсь; зъѣсьць, цьвѣтъ, зьвѣзда, земълю, серебъряная, щепъки, прóситца, звáтца, помóшникъ, пóштоваць, щамéль. Говорятъ: аннэй, сырэй, но чаще: «оннóй (одной), сырой, слѣпой», аннá, поднялъ (поднялъ), (рынни́ родня) и т. д., амманъ, аммачилъ (обмочилъ); но не говорятъ: дамно, мнукъ. Замѣчательно «д» въ словѣ пондравился (понравился). Буква «ч» женщинами и дѣтьми произносится, какъ «ц»: пець, богацъ, цаго (чего). Мужчины, напротивъ, наслушавшись въ СПБ. на заработкахъ грамотныхъ людей, неумѣстно изъ подражанія «ц» замѣняютъ буквой «ч»: чарь, черква, чыганъ. Скрозь и сквозь, скýсный. На мѣстѣ «ф» и «о» въ рѣдкихъ случаяхъ слышится «х»: Хилиппъ, Хролъ. Тыварышшъ, гаршокъ, дыска, начлекъ, вѣчный, зыпрятить, мыстярить, дайжа (даже), мынастырь, мидьвѣдь, бярлога, картошка, сымать, рыння (родня), черисъ, тясовый, уништожить, сирéбринныи, комныта, зьвѣзды, сонца, Микита.

Удареніе. Въ нашей мѣстности родительный падежъ ед. числа женскаго рода всегда оканчивается на «ѣ», «и»: «принёсъ вадѣ́», «астался безъ капусти». Глаголы прошедшаго времени въ жен. и сред. родахъ имѣютъ одинаковыя окончанія «ла»: «пóля пакрылась». Прилагательныя во множ. числѣ жен. и ср. родовъ оканчиваются на «іи», «ыи»: красныи нитки, синіи цьваты, далёкіи мясты́. Аржаны́й, аржанóя, аржаны́и; бáбухна (род. пад. ба-

бухнѣ), балва́нъ, балвана́, балваны́, балвано́въ; баловни́къ, баловни́ка, баловни́ки, баловнико́въ; бе́регъ, береги́, бе́рега, бере́говъ; барада, р. п. барадѣ, баро́ды, баро́дъ; бра́тацца — я бра́таюсь, ты бра́таишься, бра́тайся, бра́тался, ж. и ср. родъ бра́талася; бу́да, р пад. будѣ, бу́ды, будъ; ве́рба, ве́рбѣ, ве́рбы, вербъ; выда́, вадѣ, во́ды, водъ; волкъ, волка́, валки́, валко́въ; войска́, войскъ; варо́ты, варо́тъ; у́да, утъ; род. пад. ед. чис. у́ди, удавъё, удавъёвъ; видра́ми; виха́, вихѣ; гво́здики; глыбѣ́й, глыбжи; гылыва, гылавѣ, гало́вы, гало́въ; гыварю, гаво́ришь, гаво́рить; гыра́, го́ры; горытъ, гырады́; гырячо́; гыспыда, гаспотъ; грида́, грядѣ, гря́ды, грятъ; губа́, губѣ, гу́бы, гупъ; дяшёвый, дяшевыя (сд. ч. для ж. и ср. рода); дяшёвыи; дылато́, дало́ты; дычка́, дачкѣ, до́чки, дачо́къ; дума́, думѣ, ду́мы; духъ, ду́ха, духи́, духо́въ, душа́, душѣ, ду́ши; зыба́вна; завод, за́гвыстка, за́гвысткывъ; за́пыхъ; за́пысты, за́пыстовъ; за́щелка; Зьми́тра; кури́ца, ку́рицы, ку́ры, куре́й; ма́лая, ма́лый; сред. род. «малыя по́ля», (множ. чис.) малыи; ни ды чаво́; панъ, па́на; паны́, пано́въ; пыса́тка; пасу́дина; по́тымъ таго. Ви́лы, ни́вы, на нива́хъ, на вила́хъ; со́колъ; стрѣла́; тво́рыгъ; то́лстый; у́гыль; хо́лодна; тесть, тестя́; шилавли́вый; языки́ (въ значеніи сплетенъ и органа тѣла). Рѣчь вообще протяжна на послѣднихъ слогахъ въ предложеніяхъ, просьбахъ, указаніяхъ; быстра въ отвѣтахъ и спорѣ, когда не выражаетъ подражанія голосу противника.

Суффиксы. Земляни́ца, брусни́ца; сталю́къ, сяврю́къ (вѣтеръ); дружи́ща, парни́ща; партни́ха, капыли́ха; аси́на, дуби́на; пасту́хъ, трябу́хъ; но́чинька, зо́ринька; сямёрка, восьмёрка; нави́зна, стари́зна; слипота́, глухыта́; бабу́ся, Ануся; дядусинька, малю́синькій; кану́рка, дачу́рка; матушка, каро́вушка; стукытня́, тылкытня́; копю́га, бычу́га; добрый — добрѣй; злый — злѣй; великій — большій; малый — меньшій; скоро — скорѣй; многій — бо́ли; гладоши, сладоши, мякоши. Въ подобныхъ словахъ всегда срав. степень оканчивается на «оши». Въ превосход. степени въ рѣдкихъ случаяхъ употреб. «най»: найдабрѣйшій; чаще употреб.

«раз» и «при» разудалый, привкрасный; ѣ́сцьки, пи́цьки, спа́цьки, ѣ́сциньки (-тынки), пи́ценьки, спа́ценьки, спа́тки, ѣ́стки, танцува́ци, скува́ць, годува́ць, плюва́ць; превосход. степень образуется чрезъ приставку «на»: налуччій. Глаголы многократнаго вида выражаются суффиксомъ: «ыва», «ива»: рысхаживать, подбрыкывать, пыглядывать, пакручивать; коли́, ўсю́дыхъ, лежма́, да́рма, дамо́ў, дало́ў, дамо́ўки, ми́жда, тяпе́река, ту́тока, та́мытьки, сидить конецъ стола, нибы́тто, соўси́мъ, лѣтось, долгавязый, криваносый, прыстадушный, дрывасѣкъ.

Склоненія. Р. и в. падежи: татки, дядьки; гусь муж. рода, два стола́, четыре стола́; дьвѣ ха́ты, руки́, наги́, четыре бядѣ. «Родительный падежъ въ им. существительныхъ женскаго рода замѣн. дательнымъ и наоборотъ — дательный родительнымъ: «три нагѣ», «принесъ вадѣ», «нѣтъ травѣ», «плыву по вады». Слова собирательныя вм. мн. ч. употребляются и согласуются въ муж. родѣ (согласованія въ сущности указать и нельзя, такъ какъ имена прилагат. всѣхъ род. во множ. числѣ оканчив. на іи, ыи). Зв. п. Данила, батюшка, Пётра. Прощай братки. Въ лѣ́си и въ лѣсу́, въ хлѣ́ви и въ хлѣву́, на лугу́. Сваты, паны, браты. Черти, сусѣди и т. п. Именительный мн. ч. на -а́: дома́, цвѣта́, города́; сред. родъ всегда оканчив. на «ы»: о́кны, сте́клы, зёрны. Въ родительномъ множ.: мѣща́нь, крестья́нь, ко́ній. Слова на -ръ имѣютъ род. п. на -ровъ. Един. случай дат. мн. на ёмъ: стибану́лъ по глазёмъ. Твор. падежъ замѣн. дательнымъ: работаю рукамъ, ѣмъ зубамъ, гляжу глыза́мъ. Предложн. падежъ часто оканч. на «ёхъ»: на моихъ глазёхъ. Дат. и пред. падежи ед. ч. всегда имѣютъ окончаніе «и», «ы»: шапка на галавы́, ударилъ по руки́, на ниви, на поли. Творит. падежъ ж. р. един. числа имѣетъ кромѣ «ой» окончаніе «уй»: за хатуй, съ маткуй. Сяньми́, дзяцьми. Именительный множ. — бро́вы. Родительный ед. дни. Предложный — на дни́. Въ дательн. падежѣ: табѣ, сабѣ, цибѣ, сибѣ. Той, та́я, то́е; родительный — тово́; творительный и предложный: тымъ, ў томъ; родительный,

дательный, творительный и предложный ж. р.—тэй; ко́ждый; хто, тв.—кимъ. «Мѣстоименіе «хто» въ вопросахъ вытѣснило совершенно мѣстоименіе «что»: «Каво ты яси́?», «Каво ты ки́нылъ?», «Каво надѣ́лъ?». Родит. падежъ: майго, твайго, свайго. Дательный: майму — маей, твайму — тваей, свайму — сваей; ёнъ, яно́, ина́; родительный женскаго—іе; творительный—ёй; именительный множ.—яны́; винительный женскаго р. единств. ч. сходенъ съ родительнымъ; предложный: по нёмъ, по ёй; што, чаво, чимъ; ницо́гъ вм. ничего; чій, нѣчій удерживаютъ свое і; родительный п. женскаго р.—чіей. Мѣстоименіе весь имѣетъ именительный п.—ўсей; родительный женск.—ўсёй; творительный мужеск.—ўсимъ; во множ. числѣ—ўси, ўсихъ и ўсѣ, ўсихъ. Вмѣсто «его» употребляютъ: сво́нный, сво́нная, ейный, ейная; ихный. Творительный п.—одны́мъ, такъ и предложный; родит. женск.—одно́й, п.—адны, р.—адныхъ. д.—аднымъ, т.—аднымъ (рукамъ работаю), п.—абъ адныхъ; и.—ниводинъ, р.—ня́днаво, д.—ня́днаму, т.—ня́днымъ, п.—ни абъ аднымъ и ни абъ аннымъ; двухъ, двумъ, двума́, дьвюхъ, дьвюмъ, дьвюма́, трима́; дво́йко, тро́йко, че́тверко, пя́терко, ше́стерко, се́мерко; яны́ обо́е; куплёная земля́ дырыгая, а надѣльныя дырмывая. На́ша по́ля апши́рныя. Нашъ попъ молоды́й, его вусъ золоты́й. Си́ня мо́ря, ворона́ коня́, до́бру моло́йчику, бу́йны ве́тры, дро́бны зве́зды; именительный п. мужескаго р.: свято́й, молодо́й, дорого́й; женскій и средній родъ: -ая, -оя; въ родительномъ единств. ч. всегда: ова, ива, ыва; винительный женскаго—споднію. На сивы́мъ коникy, ў сусѣ́днимъ полю. Именительный падежъ множ.: -ыи, -іи до́брыи, синіи).

Спряженіе. Глаголы въ 3 лицѣ ед. числа настоящаго времени всегда оканчиваются на «ць»[1]) безъ всякаго измѣненія. Во 2-мъ лицѣ -си имѣютъ только ѣси́ и даси́; множ. чис. пи́шитя, зна́итя, гуля́итя, живитѣ, ниситѣ, клыдитѣ. 3 лицо множ. числа

1) Интересно, что авторъ вездѣ обыкновенно избѣгаетъ *дз* и *ц* мягкихъ, а здѣсь пишетъ *-ць*. Также ниже *-уць*, *-юць*, *-аць*, *-яць*, *-ци*. *Е. Карскій.*

всегда оканчиваются на «уць», «юць»: нясу́ць, бягу́ть, рявуть; оконч. «аць», «яць» только возможно подъ удареніемъ: блища́ть, боронять. Неопред. накл. оканчив. на «ц» (чь тоже выговаривается «ць» напримѣръ: сѣць, лець). Въ рѣдкихъ случаяхъ замѣтно «ци»: нясци́, плясци́. Всегда «и»: гуля́ишь, зна́ишь; «е» употреб. подъ удареніемъ: прядешь, жгешь. Дѣепричастія настоящаго вр. оканч. на «уци», «юци»: знаюци; прошедш. вр. дѣепричастія нерѣдко, кромѣ «вши», оканчив. на «лши»: зналши, видалши. Къ ѣхаць повелит. будетъ ѣць; къ иду́ неопр. ицци́, бываетъ ици́ць; прошедш. вр.—йшо́ў; неопредѣленное къ ѣмъ—ѣсць или ѣсь; вы́няць, вы́йму, ўме́рци, зде́рци. Къ глаголу мѣць настоящее мѣю, прош. мѣў; бѣжать неопредѣленное бѣчь, настоящее бѣжу́, бѣжице́, бѣ́гла, бѣ́гло; ѣжь, ѣ́жце; есць; будущее: бу́ду несци́, бу́ду хвали́ць. «Мировая судьба», и даже «Становая пристава». Адонык (сложенная куча сѣна или сноповъ).

Образецъ рѣчи. Притча, разсказанная о неудобствѣ частой смѣны волостныхъ писарей.

У даро́ги ба́ринъ рызсярди́лся на свайго́ слугу́ — лаке́я и, разьдѣ́лши, го́лыва привиза́лъ къ але́шини. Е́эта[1]) дѣ́ла було́ падъ ве́чиръ на за́хытъ со́нца. Въ лѣ́тнію пару́, зьвѣсна, апступи́ли яво кымары́. Дыва́й ёнъ у слѣтъ кричать: «Ба́ринъ ми́лысьливый! атпусти́; Христосъ жа (Ей Богу), ня бу́ду тибѣ́ бо́льши злить. Вярнулся панъ, ды ня́твя́зываиць, а то́льки кымаровъ згыня́иць. Лакей яму: «Зацимъ е́тыхъ, што вжё ныпили́си, гонишь, а то другіи ныляѣ́ли и ящё бальнѣ́й зыкуса́ли. Есьли льзя (можно), пускай ужо́ ста́рыи напъюцца, напи́вшись яны пиристану́ць кусати.

(Сообщеніе Ф. Колотовкина).

---

1) Такъ въ оригиналѣ. Вѣроятно вм. jéta. *Е. Карскій.*

27. *Витебская* губ., м. *Орѣхо́вно*, *Лепельскаго* уѣзда.

Наблюдатель—уроженецъ с. Орѣховна, получилъ образованіе въ духовномъ училищѣ и семинаріи, по окончаніи коей былъ псаломщикомъ Черствянской церкви (Леп. у.), затѣмъ — учителемъ Зачернянской с.-х. школы, учителемъ ц.-пр. училища при Марковомъ монастырѣ и въ настоящее время состоитъ учителемъ Орѣховскаго народнаго училища. Разстояніе до губерн. города отъ м. Орѣховно 135 верстъ, до уѣзднаго 71 в. Населеніе мѣстечка и окрестныхъ деревень — коренные бѣлоруссы. Оно сильно перемѣшалось съ мѣстной шляхтой. Шляхта представляетъ собой отжившихъ свое время «пановъ». «Паны» эти владѣютъ небольшими фольварками (десятинъ 12—20—40), или состоятъ на арендѣ у мѣстныхъ богачей. Крестьяне находятся подъ сильнымъ вліяніемъ шляхты, и это вліяніе сказывается какъ во внѣшнемъ образѣ жизни (одежда, жилище) и нарѣчіи, такъ особенно въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Большинство крестьянъ, деревни которыхъ прилегаютъ къ костеламъ, никогда не бываетъ въ православныхъ церквахъ, а тѣ, которые состоятъ половинщиками и работниками, сами превращаютъ свой внѣшній видъ въ «панскій», и прочіе обыватели нерѣдко недоумѣваютъ: «ти гэта самъ панъ, ти у пана служить».

Гласные. По разговорной рѣчи крестьянки (62 л.): ро́зумъ, дубро́ва, кожный и ка́жи́ный, зро́бъ, ободвы; запро́гъ, отпро́гъ; покотицца; намачи́лися, засыпа́емъ, узра́довалися; расплакалася, зъ дѣтками; паяс̀ъ, гляди́, выглядаить, даўжэ́йшій, лягчэ́йшій. Мѣстоим. тотъ произносится своеобразно: тый, тая, тое, числит. «одинъ»—род. и дат. жен. рода однэй («однэй табѣ»), прилагательныя оканчиваются всегда на «ый»— слѣпы́й и проч. Случаевъ пе-

рехода «о» въ «ы» не наблюдалось. Окончанія «ыю» (въ глаголахъ) и «ый» (въ прилагательныхъ) остаются всегда безъ измѣненій: «мыю» и проч. Выпаденіе гласной [1]) въ нашей мѣстности не бываетъ: лобъ — лоба, роў — рóва. § 7 п. 8. Слова весьма рѣдко употребляемыя, за исключеніемъ развѣ слова «покáшивать». Слово «у́голь» произносятъ «вугáль», вм. ворочаться говорятъ «ворóчатца». Галавá, арѣ́хъ, дóбрага, рáна, милага, памаладѣ́ла, хóладу; сыкатать, сувáть, снувáть, истрить; гэный и етый, спасенне и спасэ́нне. Ввяденне, Срѣтенія; сёлы, хрестъ и крышъ; умёрла, жóрла и жрáла, нажóрлася и нажралася, прыбѣ́гла, опéнки, темныи, дешево, тёща, мёрзнуть, ведéмъ, веземъ, несёмъ, несéшь, ёсть, бѣлюсенькій; éю, моéю, своéю, ўсéю; ей, моéй, своей, усей; гнёзды, ведры, мядведокъ, гняды́й, идемъ, ёжикъ и вожикъ. Мижи. Мижи пановъ покачáисся и панства нахватаисся. Лёдъ—лёду, лёнъ—лёну, кáменя, пшаница, титярукъ, вярнися, вязуть, зяленый, возиро, кукуить, вѣтиръ, тибѣ, чирвóный, чирвонцы́; вирабей, салавей, муравей, свинней, брыюся, у лѣси, бидá, лисá (=лѣса). Въ окончаніи имен. п. множ. числа для всѣхъ родовъ всегда наблюдалось только «ыи»: «худыи бабы, пьяныи мужики». Станцая, истеный, яецъ, троéцкій, умираить, сядѣ́ть, дитя́тко. Послѣ шипящихъ вмѣсто «и» всегда слышится «ы» и какихъ-либо смягченій нельзя уловить какъ послѣ ч и щ, такъ равно и послѣ ж и ш. «Жыто — щытъ, чынъ — шыло». Преобладающимъ наблюдается произношеніе «зыйшла» и проч., хотя иногда «й» совсѣмъ выбрасывается. Въ тѣхъ случаяхъ, когда гласный у безъ ударенія, передъ нимъ бываетъ слышно иногда «в» — вурчить (урчитъ)—собака вурчить (въ смыслѣ рычитъ), а также и при удареніи: вумница, вусны (уста), вутка; бытта; дира, диравый. «Я пролѣзъ прозъ (черезъ) дирку». Малання. Веробéй, веробъи́ха, сирабро и рѣдко сребро, виратéннца, солоткій, умерти; ня'ткажи, братка, свайго дару Боскаго (Божьяго), бо гэткій человѣкъ завсегды отъ Бога знайдить и

1) Конечно только въ нижеприведенныхъ словахъ. *Е. К.*

люди похвалють. Послѣ предлога «на» говорятъ (§ 30): «на аганёкъ», на городѣ, черотъ — «до тебе черотъ дойшóу», за'дно съ тобой. Послѣ предлоговъ, оканчивающихся на гласную — гласная слѣдующаго слова или выпадаетъ или требуетъ буквы «в» (на вусы, на воси (оси), на вумъ (умъ), за вутку (утку)). Приставки гласныхъ: илгешь, апаслѣдній, аржаный, иржать, иржа, ирвать, игруши, истужки, искусный.

Согласные. Согласный «в» переходитъ въ «у» безразлично, стоитъ ли въ началѣ или послѣ гласнаго. Приходится только наблюдать произношеніе «у» какъ «ув», впрочемъ такое сочетаніе замѣтно больше всего въ словѣ «удова» (увдова), у мѣхъ (увмѣхъ). Во многихъ случаяхъ приходится констатировать переходъ «л» въ «ў», особенно у старыхъ людей, а у молодежи слышится и «в» и «ў». § 35. «Мягкаго окончанія у насъ никогда не слышно: царъ, зара, рака, говору, стерóгъ». Звукъ «г» всегда произносится какъ «h» въ началѣ слова, а въ концѣ всегда слышится «х». Въ нашей мѣстности звукъ «дз» почти не слышенъ, а равно «ц» вм. «т» мягкаго [1]). Такимъ образомъ у насъ говорятъ: дяды, будить, дяўчина, дявоцкій, нядѣля; звукъ же «д» иногда смягчается: дьвери, дьвѣ. Слово дьяконъ произносится: «дыяканъ». Судьдя. Это слово употребляется въ женскомъ р.: мировая судьдя. У насъ говорятъ: свѣчка, отвѣчать, вобчаства, освѣщать; одежа, шыть, чыстый, чорный, прощай, щука. § 42. Буква «щ» въ произношеніи не видоизмѣняется. Дѣтъ, оптесать, бопъ, лѣсти, снидания (завтракъ), даццы́ (дочкѣ), могилéўській, зъѣсьть, пóтчивать и поштовать; вяли́конню, сягóння, восень, возеро, вýмъ, вýлица, вуцица, вось, павýкъ, злось, шесь, чесь, ѣсь, дась, прясь, мúлось, чатьвéрхъ, или чéтверъ, «на пи́»; скрозь и сквозь, слобóда, слободный, скусный. Пилипъ, Язэ́пъ (Вóсинъ, Юзэ́пъ, Ёска, Юзю́къ), Хлоръ, Панасъ (Апанасъ), Тэ́кля, Тумашъ, Тодаръ (Хведаръ). Вообще имена мужск. и женск. коверкаются и

1) Слишкомъ рѣшительное утвержденіе. *Е. К.*

произносятся иногда совершенно своеобразно. Различіе въ именахъ одного и того же святого бываетъ иногда настолько велико, что весь околотокъ не соглашается, напр., признать тожественность имени: Іерофей и Варантэ́й, Антропъ — Вантро́ба, Илля — Галіяшъ (Виліяшъ тоже), Елисавета — Альжбета, Климъ — Климята, Розалія — Ружа, Софія — Зося, Евфросинія — Прузына. Хвала — хула. Такъ, говорятъ: хула табѣ́, Божа, что наша удалося. Охота — ахво́та. Товарышъ, дошка, нашлехъ, вѣшный, полутшало, харобрый, курганъ, мядьвѣть, бярлога, бульба (картошка тоже), знимать, родня, вяликоння, чиризъ (сквозь, скрозь тоже), зништожить, талерка, слонца, шѣрый, шабля, архирей, Барбара, Микола, Микита; женьскій, стюденый; хрестъ, хрыстицца, клопоты, конопель — колопе́нь.

Склоненія. Мой собака; колопни, -ей (конопля). Отъ стады отбилася; вочми; у штано́хъ не усѣ́дишь; у гостёхъ, у людёхъ; камень, каменя; хула табѣ́ Божа; явоный, ая, ая. Зъ ёй, ей; имъ, по имъ; што, чаго, чаму, што, чимъ, объ чимъ; ничёго; чій, чійго, чійму; ничій; увесь, увся, увсяго, увсей, увсяму, увсей, увсимъ, увсей; аба всимъ, аба всей; абъ аднымъ, объ адна́й; одны, одныхъ, однымъ; одными, абъ аныхъ; ниводинъ; абадва, абѣдви; абадвыхъ, абѣдьвихъ; абадвамъ, абѣдьвимъ; тры—чатыры; трыма—чатырма; у пятёхъ, у шастёхъ, у дватцатеро́хъ, у трыццатёхъ, у сарако́хъ, пятимъ, шастимъ, двацатимъ; пятьми, шастьми, двацатьми; одинанцать, двананцать, пятнанцать, дьвяносто, дьвяноста, дьвяносту; яны або́и; гэтый шляхтицъ низграбный.

Спряженіе. нясе́ть, дае́ть; ро́бить, спи́ть, ляжи́ть; отдась, ѣсь, несуть, хвалють. Окончанія всегда «-ють», а во 2-мъ спр. «ять». Неопредѣленное по преимуществу ти, ть; тьвите́ли.

(Сообщеніе А. Пщеляки).

28. Деревня *Чернея Себежскаго* уѣзда *Витебской* губ., въ 4 верстахъ отъ уѣзднаго города.

Наблюдатель—учитель народнаго училища, окончившій духовную семинарію.

Гласные. «Ро́зумъ, дубро́ва». «Што́ники». Запро́гъ и запрѣ́гъ. Поко́цицца, подо́римъ, посо́дзимъ. Подзя́куваў, послу́хаў. Безъ ударенія *я* произносится какъ *и*: по́исъ, ма́слиница, миса́ѣдъ, калида́, выглида́иць, пѣ́сними и т. п.; но въ словахъ гляди́ *я* сохраняется. Широчѣ́йшій, доўжѣ́йшій, легчѣ́йшій, дужѣ́йшій, дре́нь, дре́нный; говорятъ: поглидзѣ́ць, ты́сицкій. Звукъ *э* вмѣсто *о* употребляется только въ словахъ: однэ́й, тэй, золотэ́й, сляпэ́й, другэ́й—род. п. жен. р. Мы́ю, вы́ю, кры́ю, злы́й, слѣпы́й употребляются. Ло́ба и лоба́, ро́та и ро́ту, мо́ху, рову (род. пад.). удво́иваць, унаво́живаць, но «пока́шиваць». Уга́ль, мн. ч. уга́лля. Таго́, на двару́, тапары́, палажіў, памаладзѣ́ла; ра́на, маладо́га, но́вага, ду́дычка, бы́страй, по́выдамъ. По́лымя, крыви́, здрыгану́лися, глыбо́кій, дрыжа́ць; но «блаха́, глата́ць» (вм. о—а). Истри́ць; игаро́дъ (огоро́дъ), игуре́цъ (огурецъ). Гэ́тотъ, уздэ́чка. Одёжа и одзе́жа, падзёжъ; хре́стъ, не́бо; прибѣ́гла, опе́нки, дзе́шево и дзёшево, це́ща и цёща, ме́рзнуць, 3 л. ед. ме́рзниць, мн. ме́рзнуць, ведзёмъ, пье́це и пьецё, несёмъ, несе́шь, ещо́ и еще́, усе́, ёсць, далёкій, надзе́жа (надежда). Звёзды и звѣзды. Ёжикъ и во́жикъ, ажави́на. Вмѣсто «между» говорятъ «мижь»: мижь собой, ми́жи горъ, про́мижь людзе́й. Лёду, лёну. Е, предшествующее ударенію, переходитъ большею частью въ я; е, удаленное отъ ударенія—черезъ звукъ передъ удареніемъ, произносится, какъ и; ж, ч, щ, ш, ц на характеръ произношенія безударнаго е не вліяетъ, только въ этомъ случаѣ *я* произносится какъ *а*; е, слѣдующее за удареніемъ, произносится какъ и. Зимля́, систра́, зи-

линова́тый, жина́, пшани́ца, чилавѣ́къ, сирабро́, на́шиго, си́нига, си́нію, си́нинькимъ, дзе́раво, ни пирипива́й, цицяру́къ, болющая. Вярни́сь, ў мяне́, вязу́ць, зялёный, бяру́, мядо́вый; дзирявя́нный, зиляно́; ўстава́йци, во́синь, на си́нимъ, во́зиро, ми́линькій, слу́хайци; симяры́хъ, силязёнка. Дзися́тку, доро́жинька, цясо́вый, зиляну́, пираки́нимся, куку́иць, нядзѣ́ля, цяпе́рь; нясѝци (2 л. мн.), сирида́. *А* слышится въ словахъ: жапи́тца, царко́ўный; въ остальныхъ и: шисцяры́хъ, читыро́хъ, нащипа́ў. Варобе́й, салаве́й, мураве́й, людзе́й, свине́й. Шію, напійся, лію́, нальлю́, бры́юсь. Табѣ́, сабѣ́. Стриля́ць, пія́ць, бидава́ць; у лѣ́си, у ро́ци, руцѣ́; бида́, звизда́. Только безударное *ѣ* произносится какъ и; съ удареніемъ ѣ́ произносится какъ *е*. Цына́, рика́, бида́, р. пад. цаны́, раки́—рякѝ, бяды́; но дзяды́, лясы́, вясы́; у лѣ́си, дзвѣ́сци, уви́дзіу, уви́дзили. Имен. мн. ч. *ы́и*—худы́и, пья́ныи; род. п. ед. ж. р.: худэ́й, пья́най. Измѣненія звука *ѣ* вообще сходны съ измѣненіями звука *е*. Йихъ, йимъ, йи́каўка; но Илля́, и́мя; мои́хъ, твои́хъ, говорятъ также: йи́мя, мойи́хъ, твойихъ. Послѣ гласныхъ произносится: зайшо́ў, знайци́, ня йшо́ў, ня йци́, зайгра́ць, за йго́лкой, яе́цъ, яе́чко, яе́шня, троецкій. Сядзѣ́ць, сядзѣ́ў. Послѣ ж, ч, ш, щ, ц *и* произносится твердо: хло́пчыки, жыву́, шы́я, цыга́нъ. Подыйшо́ў. Мужуки́. У безъ ударенія произносится кратко: ўмёръ, ўмѣ́ць, ня ўмѣ́ю, ўбогій, ўда́рила. Опо́хниць. Дзюра́, дзю́рка, дзюра́вый. Молоння́, за́лза; виробъя́ми, вирабъи́ха, сирабро́; сало́дкій, ўме́рци. Гэ́т'кое, ня'ткажи́, по'хвала, жа́в'ронокъ, ня'тдае́шь, мойго́, твойго́, свойго́, свойму́. Ў горо́дзи, на'ганёкъ, за'дно́ атвича́ць. Апослѣ́дній, альняны́й, аржаны́й, игру́ши; на йскрипки, на йржи́.

Согласные. Ўнукъ, ўдова и пр. Послѣ согласныхъ *в* произн. какъ настоящее у: улѣ́зъ у мѣхъ. Ўвесь, ўв обхваци, ўв огонь, увыйшо́у, ўвотри́. Голоўа, голоўка, голодоўка. Да́ў, бы́ў, ўзя́ў, доўжина́, моўча́ць, по́ўный; гарэ́лка, колъ, столъ, полъ, весёлъ, го́лъ. Ца́ръ, зара, рика́, на ряку́, гаваруў, сцяро́гъ; вообще *р* произносится большею частью твердо (мягкое р я слышалъ въ Не-

вельскомъ у. и ч. Городокскаго: старя́цца, са́харь, ря́мка). Звуки б, п, в произносятся твердо: бъю, пъю, въю и ўю, семъя́; голу́бъ, сыпъ, разя́ў, семъ. Звукъ д, если за нимъ стоятъ ь, е, ё, и, я, ю, ѣ произносится какъ дз, а т въ такомъ случаѣ близокъ къ мягкому ц: пиць, дзе́ци, це́мя, дзяви́ца, дзьвѣ, дзьве́ри, дзья́канъ. Весе́лле, сча́сцця, бо́жже. Судзьдзя́, Ильля́. Ры́бъя, бабъё, вы́пъю, Дземъя́нъ, соўю́. Пе́рря, звяррё, Яго́рря. Мягокъ первый изъ удвоенныхъ кромѣ б, п, в, ф, м. Прохожу́ся, заѣжжа́ць, дощъ, род. дожджа́; вижджа́ць. О́бчаство, но освѣщать. Обѣсци́ць (обѣщать) и отвѣсци́ць (отвѣтить). Шы́ць, чы́стый, чо́рный, прощай, щу́ка; оўца́, цына́, цы́фра, оце́цъ, купе́цъ. Щ, какъ шч: прошча́й, шчупа́къ. Бу́тка, дзѣтъ, род. дзида́, бопъ, род. бо́бу, ла́ўка, жиў, згладзь, лѣзь, ражство́, рѣжь; зьми́рный, зъ лѣсомъ, зъ рука́ми(ъ), зъ вѣникомъ, зъ мяки́ной; передъ к, п, т, х, ц, ф предлогъ «съ» не произносится никогда какъ зъ. Жъ жида́ми, шъ ша́пки, шъ чо́рнымъ; на́ўчисься, доццѣ, фля́сцѣ, воло́сься, сьсешъ; же́ньскій, зъѣсьць, цьвѣтъ, зьвѣзда́, сь кимъ, лёхкій, са́нки; земълю́; серебъря́ная, ще́пъки. Хто, нихто, мя́ккій и мяккі́й; што, ништо́; про́сицца, зва́цца; помо́шникъ, по́штоваць, моло́шный, ску́шный, щаме́ль; горшки́, смачный. Гъ (g) дзереву, гъ (g) горѣ́, гъ (g) желѣзу. Аднэй, сырэй. Слышалъ такую рѣчь въ Невельск. у. и сѣв. части Городокскаго. Дузѣ, дзѣ́ўцѣ, стрѣхѣ́, у поро́зи; но у ву́хѣ, о Бо́гѣ, ў человѣ́ку; ў руцѣ́, ў рацѣ́ (въ рѣкѣ), у рѣццѣ (въ рѣчкѣ); у горо́си. Ся́нни (сегодня); нево́дзинъ, во́синь, вумъ, паву́къ, гэ́тотъ; гужъ (у хомута) и гужо́къ (веревка), вужъ (змѣй не ядовит.), вужа́ка (гадюка); ўучи́ць. Лядзи́, палядзи́; злосць, шесь. Смѣшиваютъ ц и ч въ мѣстностяхъ Себежскаго у., прилегающихъ къ Опочскому уѣзду Псковской губ.; я слышалъ такое «цоканье» въ Томситской вол. и Прихабской Себежскаго у., а также Аѳанасьевской вол. Опочскаго уѣзда. Шѣрый и до́шка. Скрозь, наскро́зь; слабо́да, ску́сный. Унисто́жиць, замуздаць. Фили́пъ и Пили́пъ, О́сипъ и Во́сипъ, Хлоръ и Хролъ, Апана́съ, Хвёкла и Тэ́кля, Ѳома́—Хо́мка—Тума́шъ, Хвёдоръ—Хве́дзька; хунтъ, карто́хвель (карто́ха—бу́льба и въ одной мѣстности гу́льба). Та-

ва́рышъ, гаршо́къ и гарщо́къ, полу́ччала, запрясци́ць (запретить), номастыр, видзьмѣ́дзь, мярло́га, тале́рка, ко́млата, со́нца, шэ́рый, ша́бля, Микула́й и Никала́й, Мики́та, свище́льникъ; стака́ньчикъ, сцюдзёный, вышыня́, доўжыня́, шыриня́.

Удареніе. Абы́, азарни́къ, -а́, -о́въ, али́, аржаны́й, балва́нъ, -а, -о́въ, бли́жи, бли́жѣць, побли́жѣло, бондари́ха, брата́цьца, ве́рба, ве́рбу, ве́рбина, везти́, ве́сти, вётохъ, вётоха, водзяни́къ, -а́, во́йска, войско́въ, воро́ты, воро́тъ, ву́да — вудавьё, гва́здзики (гвоздика), глы́бѣй, говору́, гово́ришь, гово́рыць, говоры́, горловы́й, -а́я, -о́я, горя́чо, гу́ба, грибъ мн. грыбы́, до́беръ, добёръ, добра́, жерёбочка, жо́рны, жоро́нцы, и́мя, во́ йма, коўза́цца (слизгаться), мякки́й, мякко́го, пія́ць, пяю́, пяе́шь, пяе́ць, стрѣха́, сырова́тка, тво́рогъ, твaро́гъ. Подъ вліяніемъ сильныхъ чувствъ рѣчь принимаетъ тотъ оттѣнокъ, что ударяемые гласные протягиваются, какъ бы удваиваются: А Боо́жухна! А Гоо́споди! Ду́урень! Идзи́й!

Суффиксы словъ. При́чалъ (пристань), по́малъ (маловатъ), конова́лъ, го́монъ, усло́нъ (скамья), верзи́ло, баламу́тъ, паску́да, ту́рманъ, паску́дница, дзѣцю́къ, побиро́ха, дурёха, пату́ха, пали́рычъ (параличъ), повста́нецъ, пога́нецъ, пога́нка, залупа́стый, грибастый, раскиря́ка, величи́зна, мелко́та, сухо́та, перхо́та, свербо́та, пеко́тка (ожога), свисту́лька, мату́лька, солоду́сенькій, чисцюсенькій, ничегу́сенько, борздзѣ́й, мяко́ше, ляго́ше, сладо́ше, ловоше (ловкій); роўци, пе́рци (тру), пе́рци (пру), ўме́рци, стри́гци, гуля́цьки, ба́хоньки, лю́леньки, скува́ць (собаку), распи́хываць, распи́ливаць, разню́хываць, раздзѣ́лываць и т. п., спо́роваць, приду́маваць. Употребляются: удо́ўжки (вдлину), заўмѣ́ста (вмѣсто), вкрай (съ краю), наўпро́ци (противъ), ци (ли), хай, неха́й (пусть), дакъ и дыкъ, кабъ (чтобъ), нѣ́, нема́ и нема́шъ, багда́й, наза́ўтрага, бы́тцомъ, догоры́, ниўзаба́ви, тымча́сомъ, то́рчомъ, ўсто́ечку, соўси́мъ, ўлѣ́тку, лѣ́тось (въ прошломъ году), якъ, нельзя́ и нельга́, му́сиць (вѣроятно); вы́ма (мимо), нѣ́туци, на́тта

(слишкомъ), ледва́ (едва); пустопля́сь, свинопа́сь, бѣлобры́сый, головорѣ́зъ, свинопро́лъ (трава), сухосто́й, су́прядки, су́стрѣчъ, лоботря́сь.

Склоненія. Та́тка и дзя́дзька, р. п. та́тки, дзя́дзьки, вин. п. та́тку, дзя́дзьку. Слово лошадь употребляется въ женскомъ родѣ; гусь, слуга́, соба́ка мужеск. р. Употребительнѣе: конопли́, о́блакъ, ли́нь, полы́нь, я́блыкъ; къ судздзю́, судздзёмъ, Иллёмъ, съ пьяницомъ, съ собакомъ и пр.; два столы́, дзьвѣ ха́ты, руки́, ноги́; два сялы́. Говорятъ: ко́лля, бру́сся, поло́ззя, перря, гнилле́, звяррё, бабьё и т. п.; согласуются въ родѣ среднемъ. Имен. п. мн. ч. воро́ты, сёлы, гнёзды, я́йцы, пи́сьмы; употребляется бабьё, зубьё, звяррё, пе́рря, ску́лля и скулле́; род. п. мн. ч. гла́зоў (рѣдко), арши́ноў, солда́тоў, рого́ў, помѣща́нъ, крестья́нъ; ко́ній (ко́ни), рублёў, окунёў, линёў, курмялёў; комаро́ў, сухаро́ў; гро́шій — гро́ши; дат. п. мн. ч. пано́мъ, дзяцёмъ, пастухо́мъ, людзёмъ, Твор. п. мн. ч.: грошми́ и гро́шамъ, ключми́ и ключа́мъ, людзьми́ и людзя́мъ; больше твор. употр. въ формѣ дат.; сусѣ́дзими и сусѣ́дзимъ. Мѣст. п. мн. ч.: ў людзёхъ, ў штано́хъ, ў лясо́хъ; окончаніе *ьхъ* не встрѣчается. Безъ ударенія слышится *ахъ* — ў я́годахъ, ў каро́вахъ (род. въ этомъ случаѣ замѣняется творит.). Род. вм. предложп.: на головы́, на спины́, ў вышины́. Окончанія род. ед. ч. *е* и *э* я слышалъ въ Невельскомъ уѣздѣ и сосѣдней части Городокскаго Витебской губ.: земле́, вадзе́, травэ́ и траве́; безударное — рабо́ци, капу́сци и пр. Говорятъ: старшыно́ў, судздзе́ў, ста́ростоў; но дзѣвокъ (ыкъ), же́нщынъ; ў гасцёхъ, ў людзёхъ, людзёмъ, у сянёхъ, дзяцёмъ; рожь, твор. йржой; путь — пуць, жен. р., употребляется творит. п. пуцёй, предл. пуци́. Печь — подъ пе́ччу; ко́сьцю, но́ччу, сме́рцьцю; небесы́, ў нибясо́хъ. Той, та́я, род. ж. р. тэй, мн. ч. тыи, тыхъ и т. д. Твор. тымъ, мѣст. объ тымъ. Гэ́тотъ, мн. гэ́ты; хто, ки́мъ, объ ки́мъ, нихто́, ни во́бъ кимъ; ничагу́сенько, ни чымъ—ничо́го; ка́жный; яки́й. Невельск. у. якѣ́й. Мой, род. п. мойго́. Йонъ, йина́, йяно́; род. п. яго́, яѣ́ и т. д.; што, чымъ, объ чымъ; чи́й, чія́, чи́ё, чи́йго́,

чіе́й и т. д.; ўве́сь, ўся́, ўсё; и́хный, яво́ный, е́йный, на́ській, нѣ́йкій; одзи́нъ, одна́, одно́, однаго́, однэ́й; мн. ч. одны́, одны́хъ; нево́дзинъ, нево́днага и т. д.; два, дзьвѣ, двухъ, дзьвюхъ; оба́два, обѣ́дзьвѣ, абу́двухъ, абюдзьвюхъ, абу́двумъ, абюдзьвюмъ и т. д.; тро́мъ — чатыро́мъ; пяць, шесть, два́ццать человѣ́къ; дат. пяцёмъ, шесцёмъ, двацца́цёмъ человѣкамъ; твор. пяци́мъ, шасци́мъ, двадцаци́мъ человѣкомъ.

Спряженіе. Дамъ, даси́, дасць, дадзёмъ, дасцё, дадзу́ць; ѣмъ, яси́, ѣсць, ядзёмъ, ясцё, ядзу́ць; нясёць, даёць, ро́бицъ, стаи́ць; отда́сць, ѣсць — ць не отбрасываютъ, только зъѣсь и то не всегда; идзицё, стоицё, спицё, боицёся; гля́дзючы, гуля́ючы, про́сючы и под.; прич. на щій — завиду́щій, загребу́щій, гуля́щій рабоця́щій; ляцѣ́ць, лятý, паляту́; бягу́ць и очень рѣдко бига́ць; Сравнительная степень выражается иногда особымъ образованіемъ словъ: бальше́нный, страше́нный, а также и особой интонаціей съ протягиваніемъ и пониженіемъ ударяемаго слога: бога́тый, здоро́вый.

Образцы рѣчи.

Два мужика.

— Здра́стуй.
— Здра́стуй.
— Дзѣ бы́ў?
— На 'зярэ́, тросць каси́ў; а ты́ дзѣ?
— Аглида́ў ярыну́, ци ни пара́ жаць.
— Да, благодары́ць Го́спода Бо́га, ско́ра ўбяро́мся.
— Што, навину́ (новый хлѣбъ) ѣ́ў? сма́шна?
— Ништо, бѣ́ла — паху́ча, а бу́льба дрэнь.
— Да́-а, ни коры́стна.

Мужикъ, учитель и мальчикъ.

Муж. — Здра́стуйци, гаспадзи́нъ вучи́циль.

— Здравствуй, дядя, что скажешь?

— Ды вотъ къ ва́шай ми́лосци, ци ня мо́жно было́бъ мальчы́шку майго́ у вучи́лищу записа́ць.

— Этого самаго?

— Аняго́жъ. Чаго́ жъ ты тули́сся (стѣсняешься), ду́-урынь. Дома дыкъ на́тта смѣлъ, а ту́тыка цябе́ якъ нѣ́туци.

— Хочешь учиться, мальчикъ?

Мальч. — Ня вѣ́даю.

Муж. — Ци ни была́ бъ ла́ска ва́шай ми́лосци записа́ць яго́; хуць бы Бо́гу наўчыўся моли́цца ды до́ма ни клумію ба галаву́; угамо́ну на йи́хъ нѣтъ, а йи́хъ у мяне́ дзивя́цира, ўсё гэ́такіи.

— Хорошо, возьмемъ; сколько лѣтъ?

— Адзина́ццать.

— Какъ зовутъ?

— Йяго? Анухро́й Аликса́ндроў.

— А по фамиліи?

— А хвами́лііи у насъ нѣ́туци; па дзѣ́ду пи́шуць ўсё—Кузьмо́ў.

— Ну, ладно.

— Дай, Бо́жа, вамъ здаро́ўика, дазвиданпя.

Двѣ женщины.

— Ци ня вѣ́даишъ, сястры́цка, дзѣ я ту́тыка ма́сла доста́ну свайму́ па́ну?

— Каму́ жъ гэ́та?

— Ды ўчи́целю; ци ёсць у васъ?

— Нѣ, дра́ка [1]), ў мяне нѣ́туци, а ў Ахрэ́михи павѝнна быць: тры каро́вы, симья́ ма́лая, ды йще́ ня чуць было́, кабъ продава́ла.

— На́да збѣ́гаць.

— Ци жъ ты даўно́ та́мыка слу́жишъ?

— Зъ во́сини.

---

1) Не извѣстно, что обозначающее обращеніе въ разговорахъ женщинъ: дра́ка. *Покровскій.*

— Ци за мно́га?
— За 'дзина́ццать. Дыкъ у яе́ ёсць?
— Есць.
— Пращ́а́й.
— Пращ́а́й.

Учитель В. Покровскій.

---

29. *М. Любчь, Минской* губ., *Новогрудскаго* уѣзда, въ 21 верстѣ отъ уѣзднаго города.

Наблюдатель — сельскій учитель, уроженецъ Любчи.

Гласные. Обо́два и обу́два, во́цатъ, ко́ляды, шта́ники (а не што́ники). Произношеніе: доў, казоў, стоў и т. д. слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ; *уды́римъ* (уда́римъ). Произношенія: узёў, ўзёў, вм. узяў и ўзяў, принёў вм. приня́ў слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ; по́есъ и по́ясъ, также по́вясъ, повясо́къ. Произнош.: тэй, однэй, золотэй, слѣпэй, другэй— слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ, въ м. Молодечнѣ. У насъ же говорятъ такъ, что намѣсто *о* слышится *что-то среднее между «у» и «о»* [1]) туо́й, одноу́й, другоу́й, а также говорятъ: золотый и рѣдко золотой, слѣпый, другій (род. пад. м. р. другого, — дат. п. ж. р. — другоу́й). Другей — нигдѣ не слышалъ. Произносятъ: боу́ръ, туо́мъ, уо́нъ вм. онъ, дроубны́й, доруо́жка, пуойде, а не пуойдзе, мноуого, коруо́вочки, нуожечка, штуо́ (что). Въ произношеніи *о* слышится яснѣе, равнымъ образомъ на *о* падаетъ и удареніе. Звукъ *о* часто замѣняется *ы*; такъ, говорятъ: кры́шиць, чернобрывый; подъ гру́шкуой, ў

---

1) Написаніе уо́ такимъ образомъ здѣсь не обозначаетъ дифтонга, а скорѣе *о* склонное къ *у* (о^{у}). Сказанное относится и къ другимъ мѣстамъ.

Е. Карскій.

чистумъ поли; вi͡ёдра, гнi͡ёзда, сi͡ёдла, но звёзды[1]). Мечъ—произносится мi͡ечъ, мечá же произносится безъ «і» (мечá); равнымъ образомъ и «печы» произносится безъ *і* (ед. ч. имен. п. пi͡ечь). У насъ говорятъ лi͡ёдъ, а въ род. пад. лёду (безъ *і*). Лёнъ — такъ и говорятъ (род. п. лёну). Говор.: кáмень, кáменя; рéмень, рéменя; царкóўный, чырвóный, чырвóнцы, вéсю͡олъ; весéлё, дóбраё, купáлё, чы́стоё пóлё, дождáласё ср. р.; муравéй, шíю, напи́ся, лію́, бры́юсь. Гарабéй; табi͡ѣ и сабi͡ѣ; повелит. наклон.: налíй; *ъ* иногда произносится какъ *і* и *е* вмѣстѣ, напр.: дi͡едъ, сi͡ели, хлi͡евъ, лi͡есъ, побi͡егъ, снi͡ехъ (снѣгъ), смi͡ехъ, пi͡ець. Въ окончаніяхъ словъ у насъ часто слышится *ъ*, *и* и *я*, напр.: ў лi͡ѣсѣ и ў лi͡ѣся, ў пóли, ў сáдѣ, въ рóтѣ (во рту) и ў рóтя, ў руццѣ-э (что-то среднее между *е* и *э*), у нозi͡ѣ (въ ногѣ). У насъ говорятъ: мi͡ель, бi͡ѣль, день (но не дi͡ень). лѣнь, мi͡ѣлъ, цыэлъ, цыэль, шостъ (но не шестъ), шi͡есьсть; дi͡ѣло, сi͡ѣра, сi͡ѣрка, вi͡ѣсъ, но *весь* уже произносится безъ *і*, день, цыэль, лѣнь (тоже безъ *і*). Яечня. Произношенія: нóся, прóся, хóдя (ходитъ), гавóра (говоритъ), кíня, хóдя (вм. хóдзя) слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ, въ м. Молодечнѣ и его окрестностяхъ. У насъ говорятъ: сядѣть, свярѣпый, дитятко. Произнош.: жалаў ба, патаетца, бала (была), вымата — слышалъ отъ лицъ Могилевской губ., Мстиславльскаго и Климовичскаго уѣздовъ. Раздаўся слыхъ о томъ. Слово «лгать» спрягается такъ: лыгу, лыжешь, лыже (лжётъ); лыжемъ, лыжоте, лыгуть (но не лыгутъ). Примѣч. Всѣ глаголы въ 3 лицѣ множеств. чис. оканчиваются на *ть*, вм. *тъ*, а въ 3 лицѣ един. ч. на *е* и *я* или на *э* или даже на что-то среднее между *е* и *э*. Дi͡ѣушка—гов. и дi͡ѣвушка; ў ближе къ *у*, нежели къ *в*: пашоў, и пайшоў. У насъ говорятъ кромѣ гвалтъ—гарнецъ, цагáнъ (горшокъ чугунный), гдѣ слышится *г* = *g*; кромѣ того говорятъ: ган*а*къ, гу́зикъ, ру͡озга, м*а*згi͡е (но не мозгъ), гдѣ звукъ *г* такой, какъ въ

1) На страницѣ 19-й было написаніе «угли͡е» и при немъ поясненіе: написаніе i͡e «что-то среднее между *е* и *э*»; потомъ оно было зачеркнуто. Очевидно, наблюдатель написаніемъ i͡e не передаетъ дифтонга. *Е. Карскій.*

польскихъ словахъ. § 38. У насъ такого (*д'* какъ *д'з'* и *т'* какъ *ц'*) произношенія не слышно, *дз* нигдѣ не употребляется, на мѣстѣ *дз* стоитъ одно что-нибудь: или *д* или *т*, говорятъ: пить, дѣти, темя, тихо, будя (но не будеть), дикій, дявица и дѣвица, нядѣль, тѣнь [1]). У насъ усиленія никакого согласныхъ не бываетъ, напротивъ, бываетъ опущеніе *ъ* или *і*; такъ, говорятъ: весіелё, счастё и щастё, Иля (и Илья); Иля — въ смыслѣ праздника въ честь пророка Иліи, собственное же имя Илья. Буожо (Божье), Буожа (Божья), напр., воля. Гов. судья и судя. Говор. рыбія (вм. рыбья) напр.: рыбія икра; выпъю, Демяна, савъю́ (совью). Піера (мн. ч.). Въ словахъ: раджаць, виджу, дожджа и т. п. произносится какой-то особенный звукъ, котораго нельзя обозначить и который замѣняетъ звукъ *ж* (обознач. его на бумагѣ: *дж*); уроджай — говорятъ, но меджа, чуджій—не говорятъ. *Щ* у насъ произносится какъ *шч*; бутка, дутка, діѣтъ и т. д.; съ круоўю, съ табою и т. д., но: зъ лѣсомъ, зъ руками и т. д.; боисься, задумаесься, вало́сья, магіліеўскій, са́ньки; дузѣ́, дѣ́ўцы (дат. пад.), стрѣсѣ́, ў поро́зѣ, въ ву́сѣ; на руццѣ ў мене́ сядить мошка (рѣже рутцѣ), раццѣ и ратцѣ (рѣдко очень); кромѣ того, говорятъ еще: на рѣ́ццы (напр.: «гдѣ ты была?» — «На рѣ́ццы была́»; такой разгов. слышится очень часто). Всѣ прилаг., оканчивающ. на *ый*, въ разговорѣ оканч. на *ы*; повел. накл.: *пи*. Вмѣсто «уничтожиться», говорятъ «зьмитріежытца». Въ окрестныхъ деревн. около м. Любчи говор. вуойско, женьскій, деревеньскій, стаканьчыкъ, куоньскій и т. д.; въ м. же говор.: вуойско, женскій, деревенскій, стаканчыкъ, куоньскій, (но не куоньскій, какъ въ дер.); гов.: хозяинъ, хозяйка, хрестъ и крестъ, христицца, клопоты, карагодъ; ойца и молойца.

Ударе́ніе. У насъ говор.: або́, абы́, альбо́, аржаны́й, балва́нъ,

1) Мѣстечко Любчь находится на самомъ сѣверѣ Новогрудскаго уѣзда, такъ сказать, въ центрѣ Бѣлоруссіи; поэтому утвержденіе, что въ данной мѣстности не слышно *дз* и *ц* мягкихъ основано на какомъ-то недоразумѣніи: очевидно, наблюдатель произноситъ всякое русское и литературное *т* и *д* мягкое съ свистящимъ оттѣнкомъ и поэтому въ бѣлорусскихъ звукахъ не замѣчаетъ ничего особеннаго. *Е. Карскій.*

берегѝ, браты-э̀ (что-то среднее между *ы* и *э* слышится), велѝкодній, япрýкъ, ербá, і̀ербы (вм. вéрбы), времі̀ё, зáвочно и завóчно, воўки-э̀). Въ родит. падежѣ не ячмéня, а ячмéню; анýча и ганýча; баўдѝло (дуракъ), брушнѝца, залувѝца, спаднѝца (юбка); свинюкъ (отъ свинья). Дамóў, далóу — слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ; вм. тудыма — говор. тудóма и тудомá, вм. дармашака — говор. дармáшўка, годи, тамачи (тамъ). Часто говор. по-ўзъ хáтѣ, по-ўзъ травѣ́, по-узъ хлѣвѣ́, по-узъ рѣтцѣ. *Узъ* безъ *по* не употребл. Говор.: напроти, чи и (чаще) ти, кóлись, назаўтраё, въ словѣ «нибыто» одно *т*, няўзабавѣ (вскорѣ), тымчасомъ (между тѣмъ), совсѣмъ: соўсимъ и соўсёмъ (въ деревняхъ), лѣтось, въ смыслѣ «въ прошломъ году» — слышалъ въ Вилен. г., Вилейск. уѣздѣ.

Склоненія. Родит. пад.: тáтка, дя́дька (и дя́дьки); винит. п. тоже: татка, дядька (и дядьку). Говор. также: тато, дядё (дядя). Лошадь — употреб. и въ мужеск. и въ женск. родѣ; остальныя слова, какъ-то: слуга и собака — мужескаго рода; гусь — женскаго рода (моя гусь). У насъ говор.: червá поточи́ла, ўся́кая бóлѣзь, гастрýсенькій мі̀ечъ, святы́мъ Ильлёмъ и святою Илёй (чаще); пора закладáть (и запрягать) кóни (и кóней), пасти́ волы̀э̀, доить коро́вы, хвалю́ на́шы жнейки; хлопецъ — хлопче и хлопча (звател. пад.), человѣкъ — человѣче, голýбчыкъ — голýбчыку и гóлубя, сынóкъ — сы́нку. При восклицаніи вм. молодецъ часто говорятъ молодцóмъ (творит. пад.). Въ именит. множеств. употребляются окончанія: і̀е, ы̀э; ове, и; говор.: мужыкі̀е́, тятярукі̀е́ (тетерева́), кóні̀е́, косцы̀э̀, волы̀э̀, столы̀э̀, купцы̀э̀, торговцы̀э̀, полы̀э̀ и т. д. (въ подобн. случаяхъ слышится что-то среднее между *і* и *е*, между *ы* и *э*); сваты̀е́, паны̀э̀ — говор. чаще, нежели сватóве, панóве. Говор.: служить панýо̀мъ, гаспадарýо̀мъ, дать дятюкýо̀мъ, треба зубýо̀мъ. На *омъ* дат. пад. отъ этихъ словъ не употребляется. *Охъ* въ предл. пад.: гаспадарýо̀хъ, капачýо̀хъ и т. д. Въ словахъ съ оконч. на *а* всѣхъ родовъ род. пад. множ. числа имѣетъ оконч. на оў (оў — слыш.

какъ аў): карóўкаў, сируóткаў, судьёў, старшынóў, стáрастаў; *ми* въ твор. пад. встрѣчается;—говор. слезьмú, свиньмú, шíями, (но не шíйми). На мѣстѣ твор. форма дат. пад. не встрѣчается; гэту нуóчъ йшуóў добры дожджъ; цéркоў и церквá, ймя́, úме и имíенё, плéме и плéмя, дитя́, мати. Вмѣсто каждый употр. слово жáдный. Въ женск. родѣ: дьвёхъ, дьвёмъ, двумя́, говор. и дьвѣмá; обадва, обудва и обѣдьвѣ — склоняется такъ: обáдвыхъ, обýдвыхъ и обудвы́хъ, обѣдьвёхъ, обадвымъ, обýдвымъ и обудвы́мъ, обѣдьвёмъ, обáдвыхъ—обáдва, обýдвыхъ и обудвы́хъ — обудва, обѣдьвѣ и обѣдьвёхъ, обáдвымъ, обýдвымъ и обудвы́мъ, обѣдьвёмъ, объ обáдвыхъ, обýдвыхъ и обудвы́хъ, обѣдьвёхъ; женскій и средній родъ: святáя — святóё, маладáя — маладóё, дарагáя — дарагоё (средній родъ оканчивается на ё).

Спряженіе. Несéть, даéть, берéть; рóбя, кýра, гавóра — слышалъ въ Виленской губ., Вилейскомъ уѣздѣ, въ м. Молодечнѣ и окрестностяхъ. Большинство глаголовъ въ 3-мъ лицѣ единств. числа настоящаго времени имѣетъ окончаніе—*ть* только тогда, когда на *úть* падаетъ удареніе, напр.: спúть, лежúть, кричúть и т. д.; печú, могчú; неопредѣленное наклоненіе оканчивается такъ, какъ въ обычной рѣчи. Первое лицо множ̀еств. ч. въ изъявит. накл. оканчив. и на—*мъ*, въ повелит. на—*мо*: несемó, хвáлимо, ѣдямо и ѣдьмо, дадемó и дадимó, дамó, ѣмó и ямó, судимó. Иногда говор.: íёнъ понесся якъ могá. Въ глаголахъ въ настоящемъ времени у насъ слышится не *и* вмѣсто *е*, а *я* и *а*, напр.: знáяшь, знáямъ, хóчашь и т. д. Повелительное наклоненіе во второмъ лицѣ ед. ч. у насъ оканчивается на *и* только: хвалú, несú, поможú (помоги), стережú (стереги) и т. д. У насъ говор.: несéмъ — несíетё, жніёмъ, жніетё, хваліемъ, хвалéтё, горіемъ, горíетё. Говорятъ: хóдимъ, хóдимо и ходíемъ (побужденіе), ўтекáемъ, ўтекáемо и ўтекаймо, ѣмó, ямó и íѣжмо (побужденіе). Во множ. числѣ въ 1 лицѣ встрѣчается поѣдямо. Чаще всего исти въ неопр. накл. Глаголы въ неопред. наклоненіи на *ить* имѣютъ 1 и 2 лицо на *мо* безъ ударенія и съ удареніемъ и на *тё* тоже

безъ ударенія и съ удареніемъ: ку́пимо, ку́питё; пьямо́, пьятё, (уже съ удареніемъ на мо́ и тё), зру́бимо (сру́бимъ), зру́битё; грубимо́, грубитё; воло́чимо, воло́читё и под.—За Мика́лаямъ Паўловича́мъ па́ 25 гу͡одъ (и гаду͡оў) слу͡жили въ маскаліёхъ; ве́льми ве́лькій (весьма большой), велёзный и больша́ўцій. Говор. і͡онъ на мине́ злость ма́я.

Образцы рѣчи.

Сказка (байка).

Жыў дзі͡ѣдъ (и дзі͡ѣтъ) и баба; было́ ў ихъ три сыны͡э: два разумные, а адинъ дурны́; пасла́ли то́го ду́рня сабра́ть людей на вячэ́ру (послѣ поминокъ бываетъ ужинъ, называемый вячэ́рою); і͡онъ першъ (сперва) привіе́съ мушчинъ, а по́тымъ пасла́ли яго́ па ба́бы, а і͡онъ набравъ цы͡элы ву͡осъ дзятёй падъ рубе́ль (жердь) и привіе́съ ихъ да хаты и пасадиў ихъ вакрухъ хаты, а самъ вайшу͡оў ў хату; а ў яго́ пытаюць: «дзі͡ѣ-шъ тва͡іе бабы?» А і͡онъ кажа, падъ (и патъ) ха́тою, на прызьбѣ!.. — «А што яны́ тамъ робять?» — «А што-шъ робять — сыръ ядуть!» Вышли съ хаты, паглядзі͡ѣли, дакъ ни бабы, да дзі͡ѣти и ў ихъ ни сыръ, а сні͡ѣхъ ў рукахъ и ўсі͡ѣ яны́ нижывыя ляжа́ть. За го́то, *што* і͡енъ падушы́ў рублемъ дятей, яго́ павіе́зли тапить, пасадиўшы въ мяшокъ; прыве́зли яго́ да рі͡ѣчки и забылися сякі͡еры (топора) прарубиць пру͡оламку, (гэто было́ зимою). Одинъ па другого ка́жа: ты йди па сякі͡еру, а ту͡ой кажа: ты йди; а по́тымъ пашли таки и абудва; тымъ ча́самъ і͡ѣхаў панъ и пытаецца ў то́го звя́занаго ду́рня: «чаго́ ты ляжышъ?» — І͡онъ кажа: «ни ўмі͡ѣю ни чытать ни писать,—за караля́ асажваюць!» — Панъ кажа: «и я ни ўмі͡ѣю ни чытать ни писать, хай (пусть) мине аса́дять». Панъ зліѣзъ зъ брычки, развязаў дурня, а самъ ўлі͡ѣсъ ў мі͡ѣхъ; ду́рань яго́ завязаў ў мяшку, а самъ сі͡ѣў на карету и паі͡ѣхаў. Прышли тыя два, высякли пру́ламку и ўкинули ў я͡іе пана. І͡ѣдя ту͡ой дурань на пана

конях (и на панавыхъ конях) и кажа: «вотъ, браткіе! вы мине ўтапили, а я тамъ якихъ коней знайшуоў; ящэ тамъ и лѣпшіе есть!» Одинъ разумны и гаворыть дурному: «братецъ, ўтапи и мине!» Дурань якъ ўкинувъ яго, дакъ іонъ кажа: ой! и зачаў болбатки пущаць. «Вотъ глядзи, якіе добрые кони выбирая, мусить ўжо запруогъ и паганяя!» гаворить дурань другому разумнаму. Разумны бачить (видитъ), што добра, и кажа дурню: «кидай, кидай и мине братя!» Дурань ўкинувъ и яго, а самъ сѣў на панскую карэту и паѣхаў.

Я тамъ быў, міёдъ, (и міётъ) вино піў, па барадіѣ тякло, а ў ротя (во рту) ни было.

Учитель И. Кавцевичъ.

---

30. Мѣстечко *Юревичи*, *Рѣчицкаго* уѣзда, *Минской* губерніи. Разстояніе отъ уѣзднаго города, Рѣчицы, 95 верстъ, а отъ ближайшей станціи желѣзной дороги, Мозырь — Колешковичи, 32 версты.

Гласные. Удырыць, преженый, пятна, петно, пёесъ, масленица, гледзи, месаѣдь, коледа; едрено, ена, ёнъ, выгледае, пѣснеми, стучѣло, шырочѣйшый; галава, арѣхъ, таго, по дваруў, тапары, палажыў, памаладзѣла, рапо, маладого, новаго, дудачка, повадомъ, бѣлаго, холаду, сѣно. Жоўтомъ, бѣлесенькій. Усе, мае, одзежа, падзежъ, крестъ, пебо, померла, здерла, жерла, прыбѣгла, прынесла, опеньки, медъ, песъ, далеко, прынесъ, цеща, мерзнуць, мае, тваё, уже, ещё, все, есць, ею, маею, сваею, ўсею. Гнёзда, звёзды, вёдра. Магомъ, идомъ, пекомъ; у мане. *Е* и *ѣ* въ произношеніи крестьянъ слышатся одинаково. Еецъ, еечко, еечня. Високій, пишѣ. Царъ, зара, рака, говору, сперогъ. Звуки: *б*, *п*, *в*, *м* въ соединеніи съ *ь* произносятся твердо—бъю, пъю, голубъ, семъ, сыпъ, пяць, мясо, памець, время, завязъ.

Пи́ць, дзѣ́ци, це́мя, ци́хо, бу́дзе, дзи́кій, дзѣви́ца, недзѣль, цѣ́нь. Бу́тка, опчеса́ть, бопъ, ла́ўка, жыў, лёхкій, Богъ, згла́дзь, лѣ́сци, лѣзь, рѣжь; сего́дне. Него́дзинъ, ву́лица, во́сь, павў́къ, е́тый, ге́тый, ву́жъ, Гале́на. Два́ сто́лы, тры-четыры столы́, двѣ ха́цѣ, рутцѣ́, назѣ́, двѣ́ селѣ́, бѣдзѣ́. Сы́ну, горо́ше, бо́ру, се́лезню; сваты́, паны́. Чаты́ры, одзина́цаць, двана́цаць, пятнаццаць и т. д.; дзе́вяцьдесятъ, пе́ршый, другі́й, сёмый. Несе́, дае́, ро́бицъ, спи́ць, лежы́ць, отда́сь, ѣсь. Жыво́мъ, идо́мъ, пеко́мъ. Дзьму́, дзьме́шъ, вы́нець, вы́му, уме́рци, зде́рци, мѣць, ма́ю, маў. 5 годовъ, 6 верстовъ.

Наблюдатель—сельскій учитель М. Морозъ.